

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра немецкой филологии

Гуцу Юлия Эдуардовна

Особенности перевода юридических терминов

(на материале Приложения 2 к Соглашению об образовании ВТО)

Выпускная квалификационная работа магистра

Научный руководитель:

К.ф.н., старший

преподаватель

Корнев В.Н.

Рецензент: _____

Санкт-Петербург

2016

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Юридические тексты в лингвистике и переводоведении.....	7
1.1 Лингвистические особенности юридических текстов.....	7
1.2 Особенности «языка права» как разновидности специального языка.....	8
2.1 Особенности юридического перевода.....	15
2.1.1 Общие основы перевода и переводческие стратегии.....	15
2.2.2 Классификация переводческих трансформаций.....	19
2.2.3 Важность контекста в процессе перевода.....	23
2.2.4 Проблемы юридического перевода.....	25
Выводы к Главе 1.....	31
Глава 2. Анализ передачи юридических терминов с немецкого языка на русский.....	34
2.1 Анализ перевода однокомпонентных единиц.....	35
2.1.1 Перевод терминов, выраженных существительными.....	35
2.1.2 Перевод глаголов, наиболее часто употребляющихся в языке права.....	44
2.1.3 Перевод предлогов.....	50
2.2 Анализ перевода многокомпонентных структур.....	52
2.2.1 Перевод терминов, выраженных атрибутивными словосочетаниями.....	52
2.3 Перевод канцеляризмов.....	57
2.4 Перевод аббревиатур.....	65
2.5 Перевод латинских включений.....	66
Выводы к Главе 2.....	69

Заключение.....	71
Библиографический список.....	75
Русские и иностранные источники.....	75
Словари:.....	79
Приложение.....	80

Введение

В современном мире из-за развития международных отношений в таких сферах человеческой деятельности, как политика, наука, культура и экономика, все больше растет значение успешной коммуникации между представителями разных стран. По причине того, что такой тип отношений зачастую регламентируется правовыми документами, будь то государственный контракт или простая заявка на получение вакансии за границей, юридический перевод стал одним из наиболее востребованных видов перевода в наши дни. Как и язык любой другой профессиональной сферы, язык права имеет свои закономерности и особенности, которые должны учитываться в переводе.

Актуальность данного исследования состоит в том, что Россия вступила в ВТО лишь в 2012 году, и анализ передачи юридических терминов на основе конкретного документа, проводимый в нашем исследовании, затрагивает правовую сферу, которая является сравнительно новой для России.

Новизна данной магистерской выпускной работы состоит в том, что исследование проводится на базе языковой пары немецкий – русский, в то время как большинство посвященных данной теме трудов рассматривают особенности английского и русского языков. Работы, основанные на паре языков немецкий - русский, носят либо полностью практический характер, как, например, методические пособия для обучающихся, либо описывают лишь общие теоретические положения, характерные не только для данной языковой пары. Настоящее исследование совмещает в себе как описание особенностей юридических текстов и закономерностей передачи правовых терминов на русский язык, так и практический анализ конкретных примеров таких терминов.

Фундаментальные работы в данной области принадлежат таким отечественным и зарубежным лингвистам, как В.Ю. Алимов, М.Г. Гамзатов, К.Г. Крушельницкой, К. Грибель, С.Райнарт и др.

Объектом исследования данной работы было выбрано Приложение 2 к Соглашению об основании ВТО «Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров» на немецком и русском языке. Данный текст ярко иллюстрирует все особенности языка права и его передачи на русский язык, так как является официальным документом, принятым на международном уровне. В результате исследования было отобрано 195 примеров из оригинала на немецком и 199 лексем-соответствий на русском языке.

Целью данной работы является выявление основных тенденций и особенностей при переводе немецких юридических терминов и лексем с официально-деловой окраской на русский язык.

Для достижения данной цели в работе были поставлены **следующие задачи**:

- Проанализировать теоретические положения, касающиеся основных характеристик официально-делового стиля, профессиональных терминов и их передачи при переводе;
- Отобрать примеры, включающие в себя как узкопрофессиональные термины, так и канцеляризмы, слова с официальной семантикой и типичные для правовых документов лексические единицы;
- Проанализировать отобранные примеры с точки зрения применения грамматических и лексических трансформаций;
- Выделить наиболее частотные приемы перевода и сложности, связанные с этим процессом.

Данная работа состоит из введения, двух глав и заключения, а также приложения, в котором представлен глоссарий терминов, употребляющихся в

выбранном документе. Библиографический список взятых за основу работ насчитывает 49 изданий. В первой главе рассматриваются общие теоретические особенности официально-деловых документов и закономерности их передачи на язык перевода. Вторая глава посвящена непосредственному изучению и анализу терминов, используемых в языке права, и их передаче на русский язык.

Глава 1. Юридические тексты в лингвистике и переводоведении

1.1 Лингвистические особенности юридических текстов

Особенности взаимодействия языка и права являются одним из главных вопросов, занимающих лингвистов и правоведов нашего времени. Связь этих научных сфер с момента начала ее исследования, а первое упоминание о языке относится к XIX веку [Насонова 2011: 173], всё более расширялось за счет новых общественно значимых тем.

Межкультурная профессиональная коммуникация имеет особое значение в современном мире. В свете бурного развития международных контактов в таких сферах деятельности человека, как наука и техника, политика и бизнес, а также интеграции зарубежных специалистов и совместных разработок при участии разных государств растет понимание значимости эффективной коммуникации. Не осталась в стороне от этого процесса и область юриспруденции. Расширение экономической кооперации между странами и культурного сотрудничества требует правовой регламентации, квалифицированной помощи со стороны юристов и их участия в переговорах, деловых встречах и в составлении документации [Федотова, Толстопятенко 2006: 7]. Соответственно особое значение приобретает и переводческая деятельность в сфере деловых отношений.

Как и другие речевые стили, представляющие собой самостоятельные системы, официально-деловой стиль речи, или стиль деловых документов имеет определенные цели коммуникации, имеет свои, общие для данного стиля закономерности и языковые характеристики [Брандес 2004: 143].

Вопросами языка и права занимается раздел науки, называемый в научной литературе «правовая лингвистика». В середине прошлого столетия под этим термином подразумевалась совокупность всех методов и результатов исследований, которые касаются вопросов связи языка и правовых норм, и отвечают требованиям современной лингвистики.

Современное понимание правовой лингвистики значительно расширилось, так как «изменились требования современной лингвистики, прошедшей за эти годы долгий путь развития» [Томсон 2004: 23]. В связи с этим изменилось соотношение правоведения и лингвистики в изучении языковых вопросов в правовой сфере и значительно возросла роль лингвистических исследований в этой области.

1.2 Особенности «языка права» как разновидности специального языка

Говоря о стилистической характеристике правовых документов, язык которых относится к подгруппе официально-делового стиля, необходимо кратко рассмотреть сам официально деловой стиль, так как его основные особенности и характеристики присущи и юридическому стилю текстов. Несмотря на то, что этот стиль подвергается серьезным изменениям, связанным как с развитием самого языка, так и с развитием общества и права, он отличается от других функциональных стилей языка своей стабильностью, традиционностью, консервативностью и стандартизованностью [Дементьева 2009: 110].

Рассмотрим особенности юридического подстиля официально-делового стиля на примере правовых документов.

Основные особенности юридического стиля изложения - это точность, исключающая возможность каких бы то ни было инотолкований и неясностей; узкий диапазон используемых речевых средств; языковой стандарт - стремление к выражению мысли единообразным способом, применение для этого готовых языковых формул-клише; высокая степень повторяемости (частотность) отдельных участков текстов документов. Названные черты находят отражение и в структуре текста при оформлении деловых бумаг и правовых документов: в составлении композиции, расположении частей текста, выделении абзацев, шрифта и т.п. [Гальперин 1981: 68].

Важнейшими качествами правовых документов являются полнота и логичное следование информации, точность, лаконизм формулировок. Нейтральный тон изложения является нормой делового стиля. Поэтому в юридической речи крайне редко встречаются, например, формы, обладающие эмоционально-экспрессивной окрашенностью (существительные и прилагательные с суффиксами субъективной оценки, оценочные прилагательные и т.д.). Использование разговорных, просторечных, диалектных и других слов и фразеологических оборотов в юридической речи недопустимо [Богатырева 2005: 39].

Зачастую специалисты говорят о так называемом *legalese* – «особом стиле, специфических формулировках и конструкциях, на основе которых построено большое количество документов» [Власенко 2006: 132].

Legalese – английский термин, который обычно используется как синоним к понятию языка права и способа построения юридического текста. «Это особый юридический язык, особенная манера построения фраз и предложений, которая для лиц, несведущих в тонкостях английской юридической терминологии, зачастую кажется лишенной смысла» [Власенко 2006: 132].

К особенностям такого языка можно отнести следующие аспекты [Эльгер 2007: 9] [Гамзатов 2004: 67] [Алимов 2005: 13]:

1. Большая насыщенность юридических материалов профессиональной лексикой, среди которой можно выделить:

а) слова и словосочетания, употребление которых характерно для юридических документов и которые закреплены в административно-канцелярской речи (канцеляризм);

б) термины, профессионализмы и словосочетания терминологического характера, что обусловлено содержанием правовых документов, наиболее частотными являются термины [Сыроваткин 1978: 79];

2. Наличие в письменной и устной речи на юридические темы особых идиоматических выражений и фразеологических сочетаний, не употребляемых или редко употребляемых в общелитературном языке;

3 . Отсутствие разговорной, просторечной, диалектной и жаргонной лексики;

4. Частое употребление эллиптических конструкций, особенно в составляемых типовых документах, форма и содержание которых изменяются в небольших пределах (сводки, сообщения, заключения и т.д.);

5. Наличие оборотов официально-канцелярского стиля в документах;

6. Строго регламентированное употребление глагольных форм и оборотов речи специальной терминологии в определенных юридических документах, например:

- Употребление глаголов в форме настоящего времени/Präsens Generalis;
- Частотность неопределённой формы глагола;
- Употребление модальных глаголов и модальных конструкций;
- Употребление пассивных конструкций.

7. Применение латинских слов и выражений в правовых текстах (Например: stare decisis – обязывающая сила прецедентов и т.д.);

8. Наличие сокращений, большинство которых используется только в юридических документах;

9. Употребление сложных отыменных предлогов;

10. Тенденция к употреблению сложных предложений, отражающих логическое подчинение одних фактов другим, которые зачастую дополнительно осложнены однородными членами, причастными или деепричастными оборотами, а также вводными конструкциями.

1.3 Термин как понятие. Специфические характеристики юридических терминов

Как уже упоминалось ранее, отличительной характеристикой специального теста является терминология. Г.О. Винокур определял термин следующим образом: «В роли термина может выступать всякое слово... термин – это не особое слово, а только слово в особой функции, функции наименования специального понятия, названия специального предмета или явления» [Винокур 1939: 49].

Рассмотрев несколько определений понятия «термин» необходимо подчеркнуть, что в них чаще всего раскрывается один существенный признак (например, соотнесенность с научным понятием, однозначность и т.п.). По мнению И.С. Квитко, «термин – наиболее информативная единица естественного языка. Термин – точный носитель информации о научном понятии» [Квитко 1976: 19]. М.М. Глушко описывает термин, как «слово или словосочетание для выражения понятий и обозначения предметов, обладающее, благодаря наличию у него строгой и точной дефиниции, четкими семантическими границами и поэтому однозначное в пределах соответствующей классификационной системы» [Глушко 1974: 33].

Основные критерии слова-термина более подробно в своих работах исследовал Б.Н. Головин. К наиболее важным он относит следующие: потребность в дефинировании; соотнесенность значения термина со значениями других терминов в пределах соответствующей терминологической системы; соотнесенность с определенной профессиональной деятельностью и др. Также нужно учитывать, «что в слове-термине на первый план выступает его объектное значение, субъектное же, оценочное, или вообще снято, или затушевано» [Головин 1980: 7]. Немецкий ученый Йорн Альбрехт приводит еще несколько особенностей терминов: сложность формы, постоянство и строгое разграничение значений и, как ни странно, метафоричность их образования [Albrecht 2013: 276]. Многие термины становятся таковыми в процессе терминологизации общеупотребительных слов либо посредством метафоризации или метонимического переноса [Никитин 1988: 65-66; Mekis 2008: 372], если концепты понятий или денотатов в чем-то схожи. Так,

например, появились многие астрономические термины (черная дыра, красный карлик), термины в лингвистике (словообразовательное гнездо, семантическое поле), в юриспруденции (лицо, сторона) и т.д.

Традиционно к термину предъявляются следующие основные требования, которые варьируются у разных авторов: однозначность, точность, краткость, системность, эмоционально-экспрессивная нейтральность, отсутствие синонимов и омонимов в пределах одной терминосистемы (совокупность терминов, функционирующих в определенной сфере (лингвистике, авиации, кораблестроении, медицине и др.)) [Бархударов 1975: 114]. Однако исследования показывают, что анализ различных терминологий, осуществленный разными авторами, ставит под сомнение правомерность предъявления к терминам рассматриваемых требований [Шелов 2001: 2], поскольку «значительная часть реально функционирующей терминологии этим требованиям не отвечает, но, тем не менее, продолжает обслуживать соответствующие отрасли знания» [Головин 1987: 28].

Обычно термины закреплены за одной отраслью. Однако они могут переходить из одной области знания в другую, сохраняя свое первоначальное значение или приобретая новые смысловые оттенки. Термины, которые широко употребляются в разных областях знания, теряют свой узкоспециальный характер. Нередко они переходят в разряд "книжных" слов, которые не закреплены за какой-либо узкой сферой употребления или каким-либо отдельным видом письменной речи [Грищенкова 2006: 94].

Под юридическими терминами понимаются словесные обозначения понятий, используемых при изложении содержания закона (иного нормативного юридического акта) [Алексеев 1993: 26]. А.С. Пиголкин и Г.Т. Чернобель определяют их как «слова (словосочетания), которые употреблены в законодательстве, являются обобщенными наименованиями юридических понятий, имеющих точный и определенный смысл, и отличаются смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью» [Пиголкин, Чернобель

1990: 65]. Однако не все лингвисты согласны с присвоением данных черт юридической терминологии. В работе Зиглинды Поммер в качестве основной особенности юридических терминов выделяется то, что они не могут быть определены как однозначные в той же мере, как, например, технические термины [Pommer 2006: 27]. Причиной тому служит абстрактность и тесная связь с литературным языком [Duwe, Weirich 1981: 118; Stickel 1984: 47]. Так как термины, относящиеся к языку права, заимствованы в большинстве случаев из общелитературного языка, возникают факторы, которые усложняют функционирование термина в профессиональной среде (например, полисемия) [Насонова 2011: 174]. В случаях многозначности юридического термина, когда подчеркивают необходимость однозначности юридического термина, имеют в виду в первую очередь его единообразное восприятие и толкование носителем языка.

Несмотря на это, юридическая терминология способствует точному и логичному формулированию правовых предписаний, достижению максимальной лаконичности юридического текста за счет сложившейся нормы изложения. Занимая в целом незначительный объем нормативного текста, юридическая терминология представляет собой его базу, основной смысловой фундамент.

Терминология правовой сферы отличается от терминосистем других областей знаний. Можно отметить значительное влияние латыни на формирование правовой терминологии, так как вся официальная документация велась на латинском языке вплоть до XIII в. [Насонова 2011: 172]. Это привело к утрате связи между некоторыми юридическими выражениями и общелитературным языком. Другой особенностью можно считать то, что в правовых терминосистемах создается особое единство лексических единиц, особая их сочетаемость и особые связи между словами [Pommer 2006: 27]. Происходит дифференциация широкого и узкого значения слова, употребляемого, например, в общелитературном языке, в рамках данной

сферы употребления языка (так, в юридическом языке узкоспециальное значение приобретают такие слова, как «право», «статья», «соглашение» и т.д.).

«Так как язык права является не только семиотической системой, но и неотделимой частью правовой системы с её традициями, особенностями логики и функциями, то особенности этого языка естественным образом вытекают из особенностей самого права» [Гамзатов 2004: 48], среди которых одной из важнейших является высокая степень абстракции юридических понятий.

В отличие от специальных областей, как например, техники или естествознания, где термины обозначают конкретные предметы и могут иметь, по крайней мере, материальную форму или графическое изображение, что позволяет достаточно легко определить содержание понятия и соотнести понятие с его языковым обозначением, «язык права выражает абстрактные понятия и связи между ними» [Гамзатов 2004: 51].

По структуре юридические термины, как и термины других наук, делятся на слова и словосочетания. Термины-словосочетания по сравнению с однословными терминами позволяют более развернуто и точно определить мыслимое понятие. Они также позволяют в ряде случаев догадаться о значении термина, опираясь на его буквальное значение. В лингвистической литературе такие многокомпонентные термины приравниваются по статусу к фразеологическим единицам, так как в некоторых из них не наблюдается ни семантического, ни грамматического центра, а значит, все компоненты могут считаться равнозначными [Головин 1987: 46]. Благодаря этому можно говорить о семантическом единстве терминов-словосочетаний, которое обеспечивает их точность и конкретность. В языке права часто встречаются так называемые канцеляризмы – устойчивые многокомпонентные структуры. В большинстве случаев не все составные части таких структур являются

узкопрофессиональными терминами, а их терминологичность заключается лишь в одном из компонентов, который придает выражению официально-деловой характер. Примерами таких выражений могут служить аналитические глагольные конструкции, атрибутивные словосочетания и т.д.

Один из распространенных приемов юридической техники, широко используемый в законодательной деятельности, - включение в нормативные тексты юридических дефиниций [Богатырева 2005: 39]. Наличие дефиниций - необходимое условие точного понимания нормативного текста, которое способствует повышению эффективности адекватного восприятия информации. Цель этих дефиниций – не всесторонне раскрыть научное понятие, а лишь дать ему определение, достаточное для реализации права.

Важной чертой юридических терминов как неотъемлемой части профессиональной коммуникации также является их тесная связь с мировоззрением и идеологией общества, в котором они употребляются, с его культурой, с различными политическими и юридическими моделями, научными направлениями, правовым опытом [Алимов 2005: 27; Stolze 2010: 11]. Важно понимать, что каждое государство обладает своей правовой системой со специфическими, присущими только ей чертами и традициями [Reinart 2009: 119], а, следовательно, имеющей в своей основе терминологические единицы, не находящие соответствия в других системах.

2.1 Особенности юридического перевода

2.1.1 Общие основы перевода и переводческие стратегии

Для того чтобы дать определение юридического перевода, необходимо сначала более подробно остановиться на понятии перевода в целом. Перевод с одного языка на другой является одним из видов языковой деятельности человека. Профессия переводчика – одна из самых древних, ведь уже при

первых контактах между людьми, говорящими на разных языках, был необходим кто-то, кто обеспечивал их коммуникацию. Ученые-лингвисты дают различные трактовки понятия «перевод». Например, А.В. Федоров, знаменитый филолог, лингвист, автор множества научных трудов, под переводом понимает, «во-первых, процесс, совершающийся в форме психического акта и состоящий в том, что речевое произведение (текст или устное высказывание), возникшее на одном – исходном языке, пересоздается на другом – переводящем языке; во-вторых, результат этого процесса, т.е. новое речевое произведение на ПЯ» [Федоров 2002: 29]. По мнению И.С. Алексеевой, преподавателя перевода, переводчика-практика, перевод есть не что иное, как «перевыражение или перекодирование текста, порожденного на одном языке, в текст на другом языке», если рассматривать язык, как некую систему кодов [Алексеева 2004: 5]. Профессор Л.К. Латышев пишет в своей работе, что перевод – «один из видов человеческой деятельности, наиболее совершенный вид языкового посредничества» [Латышев 2001: 36].

В.Н. Комиссаров же предлагает следующее определение перевода: «Перевод – это вид языкового посредничества, при котором на другом языке создается текст, предназначенный для полноправной замены оригинала, в качестве коммуникативно-равнозначного последнему» [Комиссаров 1973: 4].

Все эти определения по-своему удачны и дают представление о сути переводческой деятельности. Однако на наш взгляд наиболее удачным является последняя дефиниция, так как одной из важнейших целей перевода считается его эквивалентность оригиналу, а следовательно и равнозначность не исходного текста и текста перевода целиком, но и их фрагментов [Radziszewska 2010: 101]. Ведь перевод только в том случае считается адекватным, когда информация оригинала передается в полной мере.

Понятие «перевод» охватывает обширный круг деятельности. Он может выступать как в письменной, например, перевод деловой документации, так и в устной форме, например, перевод делового совещания или официального доклада. «Перевод способствует обмену информацией» [Алексеева 2004: 8], таким образом, мы можем сделать вывод, что информативная функция перевода является первостепенной.

Следует также вспомнить и о процессе перевода, чтобы доказать, что деятельность переводчика – на самом деле тяжелый труд. «Процесс перевода неизбежно распадается на два момента. Чтобы перевести, необходимо, прежде всего, понять, уяснить, проанализировать, критически оценить услышанное. Далее нужно найти, выбрать соответствующие средства перевыражения текста на переводящем языке (слова, сочетания, грамматические формы)» [Фёдоров 2002: 17].

Условием точного перевода является правильное понимание текста оригинала. Однако трудность перевода заключается в отыскивании соответствий между элементами двух языков [Гак, Григорьев 2000: 9]. Как утверждают В.Г. Гак и Б.Б. Григорьев, сама возможность перевода уже свидетельствует о том, что между двумя элементами возможно соответствие. Таким образом, «элементы двух языков, функционально соответствующие друг другу в пределах данного контекста, выступают в качестве эквивалентов» [Гак, Григорьев 2000: 9]. Несмотря на это суждение, даже самый адекватный перевод не обеспечивает достаточную передачу мельчайших элементов смысла

оригинала [Комиссаров 1973: 21]. Содержание на первый взгляд похожих единиц разных языков, или кодов, может быть принципиально разным, то есть они могут обладать разной значимостью и занимать разное положение в системе знаков, хотя зачастую такие потери при переводе довольно незначительные.

Центральным вопросом теории перевода является всестороннее описание содержательных отношений между оригинальным и переводными текстами, раскрытие понятий эквивалентности и адекватности перевода. В первую очередь задача переводчика, несомненно, заключается в воспроизведении содержания оригинала [Radziszewska 2010: 101].

«Под адекватным (точным, правильным) соответствием понимается не какой-то особый тип соответствия, а наиболее приемлемый вариант перевода языковой единицы в конкретной ситуации или в конкретном языковом окружении (лингвистическом контексте)» [Бархударов 1975: 185]. Адекватным в этом смысле может быть «либо постоянное эквивалентное соответствие, либо один из вариантов соответствий» [Бархударов 1975: 185]. Это может быть и какая-то новая языковая единица, отсутствующая в словаре и выступающая в качестве контекстуальной замены.

В.Н. Комиссаров рассматривает «эквивалентный перевод» и «адекватный перевод» как понятия неравноценные, хотя и тесно связанные друг с другом. Термин «адекватный перевод», по его мнению, имеет более широкий смысл и используется как синоним «хорошего» перевода, т.е. перевода, который «обеспечивает необходимую полноту межъязыковой коммуникации в конкретных условиях» [Комиссаров 1973: 21].

В связи с этим важно разобраться, что Комиссаров понимает под эквивалентом. Эквивалентность — это понятие чисто переводческое, рассматривающее результат перевода исключительно по отношению к оригиналу, по степени полноты передачи значимых элементов оригинала

[Комиссаров 1973: 159]. В то же время реальные акты перевода осуществляются порой не только для эквивалентной передачи содержания оригинала, но и для использования текста перевода в определенных целях. Пригодность результата процесса перевода к такому использованию и определяет его ценность [Федотова 2008: 9]. Учитывая необходимость обеспечить соответствующую ценность текста перевода, переводчик может иногда отказываться от достижения максимальной эквивалентности по отношению к тексту оригинала.

Важную роль в описании процесса перевода играют понятия соответствия и переводческого приема. Под соответствием понимается одна или несколько единиц ПЯ, регулярно используемые для передачи содержания определенной единицы плана выражения ИЯ [Бархударов 2007: 156]. В зависимости от уровня, к которому принадлежит такая единица (или единицы), различаются соответствия лексические и грамматические. Термин переводческий прием используется для описания смысловых и формальных отношений между единицами оригинала и перевода, устанавливаемых в процессе перевода [Комиссаров 1973: 160]. Таким образом, использование переводческих приемов представляется в виде какой-то операции, производимой переводчиком над текстом оригинала с целью получения текста перевода.

2.2.2 Классификация переводческих трансформаций

Очевидно, однако, что не всякая замена текста на одном языке текстом на другом языке является переводом. Одну и ту же мысль можно выразить несколькими способами: процесс перевода или межъязыковая трансформация осуществляется не произвольно, а по каким-то определенным правилам, в каких-то строго определенных рамках [Бархударов 1975: 8].

В теории перевода Комиссаров выделяет три способа действия переводчика при создании текста перевода [Комиссаров 1973: 169]. При наличии постоянного соответствия задача переводчика сводится к простой

подстановке такого соответствия вместо соответствующего отрезка оригинала. При обнаружении в тексте оригинала единиц, имеющих вариантные соответствия в ПЯ, переводчик выбирает вариант, наиболее точно передающий значение такой единицы в конкретных условиях ее употребления. И, наконец, в случае отсутствия у данной единицы каких-либо соответствий в ПЯ или невозможности использования их при построении текста перевода, переводчик, учитывая всю дополнительную информацию, передает содержание единицы оригинала совершенно новым способом, пригодным лишь для данного случая.

В процессе перевода переводчикам часто приходится прибегать к грамматическим, лексическим и стилистическим трансформациям. Несмотря на такое деление переводческих трансформаций, далеко не всегда можно провести между ними четкие границы, поскольку все упомянутые языковые явления рассматриваются с точки зрения их передачи в переводе. Именно поэтому в современной теории перевода существует множество различных классификаций переводческих трансформаций. В нашей работе мы рассмотрим лишь основные группы трансформаций, наиболее часто встречающиеся в работах по переводоведению.

Неотъемлемой частью перевода являются **грамматические трансформации**, к которым в первую очередь следует отнести изменение структуры предложения (перестановка его частей) и всевозможные замены — как синтаксического, так и морфологического порядка. В данной группе также выделяются добавления и опущения одного или нескольких слов. Грамматические трансформации обуславливаются различными причинами: их могут спровоцировать как чисто грамматические, так и лексические факторы, хотя основную роль играют грамматические аспекты, то есть различия в строе языков. Во многих случаях оба вида трансформаций так тесно переплетаются, что трансформация может определяться как лексико-грамматическая [Левицкая, Фиттерман 1976: 8].

Лексические трансформации в основном связаны с планом содержания слова. Соответствующие семантические единицы в разных языках могут различаться своей значимостью, то есть, как уже говорилось ранее, занимать различное положение в системе языка. Слово может быть более употребительным в одном языке и иметь довольно общее значение, а в другом иметь более узкое или даже терминологическое значение. В семантике слова отражаются различные признаки понятия или денотата, его свойства и связи его значения с обозначаемыми объектами, которые могут различаться в языке оригинала и языке перевода. Еще одной причиной, вызывающей лексические трансформации, является разница в смысловом объеме слова. Оно может иметь несколько лексических значений (полисемия), оно может расширять или сужать свое значение, делать его более конкретным или абстрактным. Также лексическая трансформация может потребоваться из-за различий в сочетаемости лексических единиц [Левицкая, Фиттерман 1976: 36].

Стилистические замены применяются не так часто, как грамматические или лексические, и имеют место только в рамках определенных функциональных стилей. При осуществлении лексических и грамматических трансформаций переводчик руководствуется принципом передачи лексического или грамматического значения слова или формы. При передаче стилистического значения переводчик должен руководствоваться тем же принципом — воссоздать в переводе тот же эффект, то есть вызвать у читателя аналогичную реакцию, хотя часто ему приходится достигать этого, прибегая к совершенно иным языковым средствам или посредством компенсации [Швейцер 1973: 270-275].

Термином «трансформация» оперируют многие ученые (Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, А.Д. Швейцер, Р.К. Миньяр-Белоручев и т.д.), при этом каждый из них имеет свою трактовку данного понятия. Бархударов описывает трансформацию как «различного рода преобразования, служащие для достижения эквивалентности перевода» [Бархударов 1975: 190]. Для

Швейцера – это «замена одной формы выражения другой в процессе перевода» [Швейцер 1973: 118], а Миньяр-Белоручев считает, что это «изменение формальных и семантических компонентов исходного текста при сохранении информации для реципиента» [Миньяр-Белоручев 1980: 201].

Примером одной из наиболее логичных и подробных классификаций переводческих трансформаций может послужить классификация В.Н. Комиссарова, который трактует трансформацию как преобразования, носящие формально-семантический характер, с помощью которых осуществляется переход от единицы оригинала к единице перевода [Комиссаров 1990: 172]. «В зависимости от характера преобразований трансформации подразделяются на лексические, грамматические и лексико-грамматические» [Комиссаров 2001: 159]. В данной классификации исследователь рассматривает в каждой группе различные виды преобразований при переводе.

К грамматическим трансформациям относятся:

- дословный перевод (синтаксическое уподобление)
- членение предложений
- объединение предложений
- грамматические замены
 - а) замена частей речи
 - б) изменение порядка слов
 - с) замена членов предложения
 - д) изменение типа синтаксической связи [Там же: 163]

К лексическим преобразованиям исследователь относит:

- транскрипцию / транслитерацию
- переводческое калькирование
- лексико-семантические замены
 - а) конкретизацию
 - б) генерализацию
 - с) модуляцию

К особой группе, по мнению В. Н. Комиссарова, принадлежат **лексико-грамматические** замены, а именно:

- прием антонимического перевода
- прием описательного перевода
- прием компенсации

Данная классификация была отобрана нами по нескольким причинам. Я.И. Рецкер, например, выделяет только две группы трансформаций, грамматические и лексические. В его работе не выделяются отдельные подвиды грамматических трансформаций, к лексическим трансформациям относятся только дифференциация, конкретизация, генерализация, смысловое развитие, антонимический перевод, целостное преобразование, антонимический перевод, и добавление/опущение слов при переводе, а калькирование и описательный перевод он относит к отдельным способам перевода [Рецкер 1982:31]. Таким образом, классификация является менее систематизированной и подробной.

Опираясь на классификацию В.Г. Гака, Р.К. Миньяр-Белоручев разделяет трансформации на три типа: на лексическом уровне (синонимические замены), на лексико-семическом уровне (потеря и приобретение дифференциальных сем) и на лексико-семантическом уровне (замена части или всех семантических компонентов исходной единицы) [Миньяр-Белоручев 1996: 99]. При этом в данном разделении не рассматриваются структурные преобразования, применяющиеся при переводе.

А.Д. Швейцер в свою очередь выделяет приемы перевода (ситуативные преобразования), грамматические и семантические трансформации. К приемам перевода он относит изменения семантического объема или в целом семантики единицы (генерализация, конкретизация и антонимический перевод) [Швейцер 1973: 80, 270-275]. Грамматические трансформации включают в себя добавление/опущение грамматикализованных единиц и

членение/объединение сегментов. Среди семантических трансформаций выделяются добавление семантических компонентов, замена семантических категорий, расширение, смещение и сужение. Лексическое свертывание/разветвление и стилистическую модификацию А.Д. Швейцер рассматривает как отдельные виды преобразований.

Рассмотрев несколько классификаций, мы пришли к выводу, что классификация В. Н. Комиссарова отличается наибольшей подробностью и структурированностью и отвечает поставленным в нашей работе целям, так как она затрагивает все языковые уровни и предлагает широкий спектр трансформаций на каждом из них.

2.2.3 Важность контекста в процессе перевода

Для начала следует задаться вопросом, что же такое контекст? В.Н. Комиссаров понимает под данным термином источники, из которых реципиент извлекает дополнительную информацию с целью полного понимания содержания единицы языкового кода [Комиссаров 1973: 165]. У Л.С. Бархударова мы находим следующее определение контекста: «Под контекстом принято понимать языковое окружение, в котором употребляется та или иная лингвистическая единица. Так, контекстом слова является совокупность слов, грамматических форм и конструкций, в окружении которых встречается данное слово» [Бархударов 1975: 169].

Каждый переводчик осознает, что для адекватного перевода той или иной единицы иностранного языка необходим контекст, который способствовал бы однозначному пониманию слова. Ведь полисемия является неотъемлемой характеристикой большинства существующих языков, и переводчик должен уметь распознавать нужное значение лексемы, чтобы избежать ошибок при переводе. В теории перевода различают разные виды контекста с учетом различных аспектов. С точки зрения объема контекст может быть узким (микрконтекст) и широким (макрконтекст) [Бархударов

1975: 169]. Микроконтекст включает в себя лексемы, окружающие единицу перевода в пределах одного предложения, а под макроконтекстом понимается текстовой контекст. Кроме этого, большинство лингвистов подразделяют контекст на лингвистический и ситуативный/экстралингвистический [Комиссаров 1973: 161]. В случаях, когда даже широкий контекст не способствует однозначному пониманию единицы перевода, следует выйти за рамки лингвистического контекста. Используя ситуативный контекст, переводчик обращается к своим фоновым знаниям, анализирует ситуацию, предмет общения и учитывает участников коммуникации, чтобы установить, в каком значении используется полисемическая единица.

Таким образом, мы видим, что эквиваленты многозначного слова подчиняются влиянию множества факторов, и перевод таких единиц требует смекалки, достаточного опыта и эрудиции. Однако так происходит не со всеми лексическими единицами. Мы уже рассматривали основные характеристики, присущие терминам, в предыдущих разделах и говорили о том, что в идеальном варианте термин должен быть ясным, однозначным и принадлежать одной терминосистеме. Такие слова, «имеющие единственное соответствие в другом языке, то есть эквиваленты, часто служат катализатором понимания, ускоряя восприятия смысла всей фразы в целом» [Рецкер 1982: 20]. В некотором смысле можно сказать, что термины имеют большее влияние на контекст, чем контекст на них. Однако идеальные термины встречаются не всегда: многие лексические единицы могут относиться сразу к нескольким терминологиям, некоторые – носить абстрактный характер или вообще не иметь соответствий в языке перевода. Так, в языке права встречаются термины, называющие абстрактные понятия. Тогда при переводе обязательно должен учитываться как узкий, так и широкий контекст.

2.2.4 Проблемы юридического перевода

Как область практической языковой деятельности юридический перевод представляет собой один из видов специального перевода, подразумевающий передачу средствами другого языка различных письменных и устных юридических текстов. Область юриспруденции является одной из самых сложных для перевода, так как терминология данной сферы знаний тесно связана с нормами и традициями тех языков, в которых она используется, и зачастую терминосистемы разных языков не могут быть сопоставлены друг с другом [Albrecht 2013: 280].

Сложности перевода юридической терминологии определяются комплексом причин. К основным из них можно отнести [Albrecht 2013: 282; Алимов 2005: 15]:

- Сложности, обусловленные языковой природой термина;
- Сложности, связанные со специфическими характеристиками юридического термина;
 - Сложности, возникающие из-за несовпадения юридических систем государств, следовательно, из-за расхождения значимости понятий, передаваемых терминами-аналогами, существования специфичных для одной терминосистемы единиц и отсутствия переводческих соответствий в другой;
 - Наконец, сложности субъективного характера, связанные с недостаточной подготовкой лиц, занимающихся переводческой деятельностью.

Рассмотрим подробнее каждый из вопросов, связанных со своим сложностями перевода, и наметим некоторые возможные пути их преодоления:

1. Термины должны четко отображать понятия и определять отношения между ними, их можно понимать как модель действительности [Albrecht 2013: 278].

Термин должен иметь четкое определение, соотноситься с одним конкретным понятием из соответствующей области науки, т.е. не быть многозначным, не иметь синонимов и омонимов. Эти требования, предъявляемые идеальному термину, хорошо известны. Однако мы уже упоминали о том, что в большинстве случаев они не соблюдаются на практике [Головин 1987: 34].

Перевод термина в отличие от перевода общеупотребительной лексики отличается тем, что переводимые единицы образуют строго регламентированную систему понятий, тесно связанных между собой. При переводе термина крайне важно учитывать, чтобы место термина в терминологическом ряду одного языка соответствовало месту термина в другом ряду другого языка, так как любой правовой термин определенным образом соотносится с другими понятиями данной системы [Pommer 2006: 18].

Особенно следует подчеркнуть важность знания переводческих соответствий на уровне слова и словосочетания в области межъязыкового профессионального общения. Значение термина, как уже говорилось ранее, в меньшей степени зависит от контекста, чем значение слова в тексте художественного произведения [Лопатина 2012: 4]. Стилистические погрешности при переводе в профессиональной сфере, особенно при устной разновидности перевода, не имеют столь катастрофических последствий, как погрешности и ошибки при переводе терминов этой сферы коммуникации. Термины называют систему понятий, образующих область знаний той или иной профессиональной сферы [Albrecht 2013: 277]. Без правильной передачи этой системы понятий на языке перевода достижение эквивалентности невозможно. Это и обуславливается повышенный интерес к вопросам перевода термина, к основным способам достижения адекватного перевода на уровне терминологических слов и словосочетаний, к путям

устранения сложностей, возникающих при переводе терминов различных областей знания.

2. Юридическая терминологическая система состоит из общепринятых средств языка, которые служат для точного выражения юридических понятий и имеют свои особенности.

Важная характеристика юридического текста – его стандартизованность [Богатырева 2005: 39]. В нем используются типичные для данного стиля вербальные структуры и выражения, клише, устойчивые словосочетания. Часть из них может быть включена в состав терминологии. Знание переводческих соответствий таких единиц, знание того, как говорят на языке юриспруденции – первостепенное требование, предъявляемое к переводчику подобного текста.

Текстам по юриспруденции также свойственна экспрессивная нейтральность [Брандес 2004: 155]. Императивность достигается высокочастотным использованием языковых единиц со значением долженствования. Безличность обусловлена характером автора и адресата юридического текста: правовые нормы формулируются от лица государства и распространяются на широкий круг исполнителей. Экспрессивная нейтральность юридических текстов проявляется в отсутствии эмоционально-оценочных компонентов в семантике слов, отсутствии субъективности. В то же время, юридические тексты должны быть доступны и понятны гражданам, не имеющим специального юридического образования [Griebel 2013: 125]. Но, как и в случае с «идеальными терминами», такие характеристики правовых текстов практически не имеют места в реальной жизни. Зачастую среднестатистические реципиенты, не подкованные в юридических вопросах, обращаются к специалистам для толкования, составления и использования тех или иных документов. Это происходит из-за большого количества предложений со сложной структурой, разного рода

распространений этой структуры и наличия юридических клише и терминов, которые могут включать в себя иноязычные компоненты.

Юридические термины обладают правовым содержанием, которое не всегда понятно неспециалистам. Но, несмотря на это, особенностью использования юридической терминологии является то, что к ней прибегают не только профессионалы, но и неквалифицированные граждане, которые в силу специфики связанной с ней области используют данную терминологию гораздо чаще, чем, например, научно-технические термины [Pommer 2006: 22]. При этом особенностью коммуникации в официально-деловой сфере состоит в том, что адресантом и реципиентом чаще являются профессионал и непрофессионал, чем два профессионала. Успешное достижение целей коммуникации в данной сфере, как и в любой другой, определяется степенью понимания текста участниками коммуникации. Обращая внимание на то обстоятельство, что даже в ходе коммуникации на родном языке адекватное понимание достигается далеко не всегда из-за характерных особенностей юридического текста, употребления большого количества сложных терминов, то неудивительно и то, насколько трудно достигнуть этого адекватного понимания при коммуникации на иностранном языке. И здесь роль переводчика огромна. Переводчик должен не только обладать превосходными знаниями в области юридической терминологии двух языков и ориентироваться в специфике двух правовых систем [Федотова 2008: 4], но и творчески подходить к процессу выбора наиболее удачного для приведенного контекста соответствия и, если необходимо, вводить пояснительный переводческий комментарий. Это действительно требует «эрудиции» переводчика.

Как упоминалось в работе ранее, в правовых документах термины часто конкретизируются за счет дополнительных дефиниций в случае их недостаточной однозначности. В связи с этим возникает вопрос о переводческом комментарии, вводимом в текст перевода в виде дефиниции, с

целью пояснить значение переведенного термина. В силу частого расхождения между объемами понятий, соотносимых с терминами-соответствиями в двух языках, в силу существования юридических понятий, присущих правовой системе только одной страны, введение подобных дефиниций – переводческих комментариев является весьма целесообразным и полностью оправданным.

3. Третья группа выделенных нами выше сложностей перевода юридической терминологии связана с расхождениями в правовых системах различных стран. Для перевода это означает необходимость учитывать специфику законодательной и правовой систем той или иной страны, а также российской юриспруденции [Максименко 2003: 313; Pommer 2006: 17]. Учет специфики, безусловно, предполагает наличие у переводчика фоновое знание, умения ориентироваться в тонкостях правовых систем исходного языка и языка перевода.

4. Недостатки в подготовке переводчика неизбежно ведут к недостаткам в реализации межъязыковой коммуникации. Нельзя недооценивать важность знания той области, в которой осуществляется перевод. Для этого необходимо заранее проходить подготовку по специализации в сфере, в которой производится перевод.

Владение техникой юридического перевода можно определить как «способность к осуществлению успешной и результативной межкультурной коммуникации в области юриспруденции на основе двух факторов: знания юридической терминологии и стилистики различных юридических текстов в исходном тексте и в языке перевода, а также владения понятиями и свободной ориентации в концептуальных юридических картинах мира обоих коммуникантов» [Федоров 2002: 12]. Переводчик, работающий в профессиональной сфере юриспруденции, должен в совершенстве владеть юридической терминологией и различными приемами построения

юридического текста. Только в этом случае речь идет о том, что переводчик владеет техникой юридического перевода.

Выводы к Главе 1.

- 1) Язык права служит языком юридических и официальных документов, которые в свою очередь относятся к официально-деловому функциональному стилю. Данному стилю присущи свои закономерности и языковые особенности:
 - Точность и ясность;
 - Полнота и логичное следование информации;
 - Стандартизованность (соблюдение структуры текста, наличие шаблонов, использование клише);
 - Ограниченность в использовании языковых средств (насыщенность терминами и профессионализмами, отсутствие экспрессивной, просторечной и разговорной лексики);
 - Лаконичность формулировок;
 - Отсутствие эмоционально-экспрессивной окраски;
 - Объективность;
 - Употребление предложений со сложной распространенной структурой.
- 2) К «идеальному варианту» юридических терминов применяются следующие требования:
 - Однозначность, отсутствие омонимов, синонимов и т.д.;
 - Соотнесенность с остальными понятиями терминологической системы данной области;
 - Краткость;
 - Нейтральность;
 - Закрепленность за одной отраслью.

Как правило, эти требования не соблюдаются, и термины основных отраслей профессиональной деятельности человека не обладают однозначностью, отличаются полисемией и являются междисциплинарными.

- 3) Термины языка права отличаются от большинства терминологий других профессиональных сфер за счет следующих характеристик:
 - Абстрактность (технические или научные термины в большинстве случаев соотносятся с материальными предметами, в то время как юридические термины называют абстрактные понятия);

- Полисемия (так как в основе образования правовых терминов лежит общелитературный язык, их часто отличает многозначность);
 - Влияние латыни (некоторые термины заимствованы из латыни или имеют латинские корни);
 - Наличие у терминов дополнительных дефиниций (если термин не понимается однозначно, в тексте приводится его определение).
- 4) При передаче исходного текста на язык перевода переводчик часто прибегает к переводческим трансформациям: грамматическим, лексическим и стилистическим. Проанализировав классификации переводческих трансформаций Комиссарова, Рецкера, Швейцера и Миньяр-Белоручева, мы пришли к выводу, что классификация В.Н. Комиссарова является наиболее логичной и структурированной и рассматривает все языковые уровни, предоставляя широкий спектр возможных трансформаций.
- 5) Перевод правовых документов является одним из самых сложных видов профессионального перевода и характеризуется следующими трудностями:
- Различие семантического объема терминов исходного языка и языка перевода и, как следствие, сложность в сохранении термином определенного места в терминологической системе данной профессиональной сферы;
 - Специфические характеристики терминов, которые вызывают сложности в подборе точных и однозначных эквивалентов, понятных реципиенту и отвечающих требованиям, которые предъявляются к термину;
 - Различия в правовых системах, которые могут привести к расхождениям в терминологиях данной сферы или даже к отсутствию некоторых терминов в языке перевода;
 - Недостаточная подготовка переводчика и нехватка знаний в сфере юридического перевода.

Глава 2. Анализ передачи юридических терминов с немецкого языка на русский

В качестве материала для настоящего исследования были выбраны не только лексемы с узкой терминологической семантикой, но также общеупотребительные слова, часто встречающиеся в языке права, канцеляризмы и т.д. Для анализа были использованы немецкий и русский варианты «Приложения 2 к Соглашению о создании ВТО», посвященного правилам и процедурам урегулирования споров между сторонами соглашения. Общее количество собранных примеров составило 394: 195 лексем и словосочетаний немецкого языка и 199 лексических единиц на русском языке. Хотя большинство юридических терминов переводятся с помощью эквивалентов, переводчик нередко вынужден прибегать к различного рода трансформациям, как грамматическим, так и лексическим в силу лексических и структурных различий немецкого и русского языков. Целью применения таких трансформаций является достижение эквивалентности между немецкими и русскими терминами, а также ясности и однозначности терминов языка перевода. Однако при анализе было установлено, что применение различных типов трансформаций не всегда обусловлено видом, структурой или семантикой термина и соотношение трансформаций, применяемых в тех или иных случаях, разнится от группы к группе. В связи с этим было принято решение отказаться от классификации по типу трансформаций, так как подобный подход не позволял провести в достаточной степени структурированный анализ материала. В рамках настоящего исследования было принято решение положить в основу классификации форму выражения встретившихся терминов, в результате чего сложились следующие группы:

1. Однокомпонентные единицы
 - a. Термины, выраженные существительными
 - b. Глаголы, часто употребляемые в правовых документах

- c. Предлоги, часто употребляемые в правовых документах
- 2. Многокомпонентные структуры
 - a. Термины, выраженные словосочетаниями
 - b. Канцеляризмы
 - i. Именные сказуемые
 - ii. Аналитические глагольные структуры
 - iii. Предложные группы
 - c. Аббревиатуры
 - d. Латинские включения

2.1 Анализ перевода однокомпонентных единиц

2.1.1 Перевод терминов, выраженных существительными

В данной группе мы рассмотрим особенности перевода терминов, выраженных как сложными, так и простыми однокорневыми существительными. Группа включает в себя наибольшее количество отобранных нами примеров, так как именно существительные имеют наиболее ярко выраженный терминологический характер. В ходе проведения анализа было выделено несколько подгрупп:

- перевод однокорневых слов эквивалентной структурой
- замена сложного слова словосочетанием
- замена сложного слова однокорневым словом
- замена однокорневого слова словосочетанием

а) Перевод простых однокорневых слов

Практически все термины в анализируемом документе, выраженные простыми словами, переводятся на русский язык аналогичными структурами. При этом подбирается термин-эквивалент для обеспечения однозначности и точности в языке перевода, а, следовательно, перевод происходит без применения трансформаций:

(1) *Die Pflicht* – *обязательство*

(2) *Das Abkommen* – *соглашение*

(3) *Die Vereinbarung* – *договоренности*

- (4) *Die Anlage* – дополнение
- (5) *Die Genehmigung* – одобрение
- (6) *Die Person* – лицо
- (7) *Die Subvention* – субсидия
- (8) *Die Gerichtsbarkeit* – юрисдикция
- (9) *Die Zugeständnisse* - уступки

Подобные случаи представляют собой прямую подстановку основного словарного значения термина в языке перевода и не нуждаются в дополнительном комментарии.

В некоторых случаях при передаче термина происходит конкретизация.

- (10) *Vermutung* – презумпция
- (11) *Widerspruch, Konflikt* - коллизия

В примере (10) основное значение лексемы *Vermutung* отражается в русском соответствии *предположение*. Но данное существительное широко используется в непрофессиональной сфере и имеет довольно абстрактное значение. В русском тексте используется термин *презумпция*, который имеет более узкую сферу употребления, а именно язык права, и является более официальным вариантом перевода (Somit besteht die *Vermutung*, dass ein Regelverstoß nachteilige Auswirkungen auf andere Mitglieder hat - Это означает, что имеется *презумпция* того, что нарушение правил влечет неблагоприятные последствия для других членов).

То же самое происходит при передаче лексем *Widerspruch, Konflikt* в примере (11), непосредственным переводом которых служит существительное с общим значением конфликт. Однако в юридических текстах данные лексемы могут переводиться в зависимости от контекста с конкретизацией значения. Так, в примерах из проанализированного текста данные лексемы были переведены как «коллизия» (zur Vermeidung von Konflikten sollen Regeln und Verfahren herangezogen werden - правила и процедуры следует применять, чтобы избежать коллизии). Это обуславливается тем, что лексема «конфликт» подразумевает более острое

положение дел и является общепринятой, в то время как коллизия представляет собой узкопрофессиональный термин.

(12) *Die Prüfung - рассмотрение*

В рассматриваемом примере слова *Prüfung* и *рассмотрение* также имеют некоторое различие в объеме семантического значения. При переводе происходит генерализация термина, так как вариант оригинала *Prüfung* имеет более конкретное значение – *контроль, проверка*.

В некоторых случаях для нескольких терминов с синонимичным значением выбирается один и тот же вариант перевода на русский язык:

(13) *Die Verletzung, der Verstoß – нарушение*

(14) *Die Vorlagen, die Stellungnahmen, die Darlegungen - заявления*

В то время как варианты *Verletzung* и *Verstoß* в примере (13) представляют собой относительно равнозначные варианты соответствий для слова *нарушение*, лексемы в примере (14) имеют некоторые семантические различия и разное контекстуальное употребление. Немецкий вариант *Vorlagen*, образованный от глагола *vorlegen* со значением *предоставить, подавать*, следует употреблять как общее понятие любого документа, предоставляющегося на рассмотрение. Существительное *Darlegung* имеет прямое значение *изложение, объяснения* и может встречаться, когда речь идет об описании стороной положения дел. Значение термина *Stellungnahme*, непосредственным переводом которого является *изложение мнения/точки зрения*, схоже со значением *Darlegung* и подразумевает мнение сторон по поводу сложившейся ситуации. Русский вариант *заявление* скорее совпадает по семантике с немецким соответствием *Vorlage*, так как имеет довольно общее значение «официальное сообщение в письменной форме» и не отражает сему «выражения мнения по поводу сложившихся обстоятельств», как *Darlegung* и *Stellungnahme*. Несмотря на это, такая замена вполне

правомерна, так как в русском языке отсутствует термин с абсолютно эквивалентной семантикой.

b) Замена простого слова словосочетанием

(15) *Die Entwicklungen bei Streitigkeiten* - *ход рассмотрения* споров

Здесь существительное *Entwicklungen*, стоящее во множественном числе, передается на русский язык с помощью словосочетания со связью управление *ход рассмотрения*. Однако в данном примере также применяется лексическая трансформация. Непосредственными переводами глагола *entwickeln*, от которого образовано существительное *Entwicklung*, являются русские глаголы *развивать*, *развертывать*. Передача данного выражения на русский вариант «развертывание/развитие споров» может вызвать неоднозначность понимания или даже неправильное толкование у реципиента. По этой причине переводчик прибегает к модуляции, так как речь идет о передаче споров на рассмотрение особому компетентному органу, и переводит простое существительное *Entwicklungen* словосочетанием *ход рассмотрения*.

(16) *Dritte* - *третьи лица*

Термин, выраженный субстантивированным прилагательным, переводится на русский язык с помощью атрибутивного сочетания с добавлением семантического компонента *лица*. Такой прием применяется в силу особенностей русского языка, связанных с редким употреблением субстантивированных прилагательных, значение которых остается однозначным при отсутствии относящихся к ним существительных. В данном термине невозможен перевод с помощью порядкового числительного «Третьи», так как исчезает однозначность и ясность термина, а, следовательно, и эквивалентность, вследствие чего он становится непонятен реципиенту.

(17) *Die Schlichtung* - *согласительная процедура*

В данном примере термин *Schlichtung* имеет общее значение *урегулирование*. Однако в рассматриваемом документе «*урегулирование споров*» уже имеет соответствие *Streitbeilegung*, поэтому переводчик заменяет простое существительное *Schlichtung* атрибутивным двухкомпонентным словосочетанием с аналогичным значением *согласительная процедура*.

(18) *Die Verwaltung* - *механизм применения Договоренности*

Перевод термина *Verwaltung* в данном примере с помощью сложного словосочетания *механизм применения Договоренности* не является очевидным, так как изначально он имеет значение *управление, руководство*. Однако, так как в рассматриваемом документе это – заголовок пункта договора, из содержания становится понятно, что здесь речь идет о том, как договор применяется в тех или иных ситуациях, возникающих между сторонами. Таким образом, при передаче данного термина используется метод смыслового развития.

(19) *eine Liste von in Frage kommenden Regierungs- und Nichtregierungsfachleuten* - *индикативный список правительственных и неправительственных лиц*

Лексема *Liste* в немецком языке имеет довольно широкое понятие и не является узкопрофессиональным термином. При передаче его на русский язык происходит как грамматическая трансформация, так и лексическая. Добавление компонента *индикативный* со значением *рекомендательный, недирективный* (так как имеются в виду кандидаты для состава третейских групп, список которых предлагает Секретариат) конкретизирует термин и придает ему более официальный окрас.

с) Замена сложного слова словосочетанием

Данный тип трансформации является наиболее частотным при передаче немецких лексем на русский язык. В силу различий структур немецкого и русского языка большинство немецких сложных слов, или композитов, в русском заменяются словосочетаниями с различными видами связи и варьирующимся количеством компонентов.

При анализе отобранного нами материала было выделено несколько подгрупп с учетом передачи таких терминов в языке перевода:

• **субстантивные многокомпонентные сочетания со связью согласование:**

- (20) *Die Welthandelsorganisation* - Всемирная торговая организация
- (21) *Das Einspruchsgremium* - Апелляционный орган
- (22) *Die Streithandlungen* - спорные действия
- (23) *Die Sondergruppe* - третейская группа
- (24) *Die Schiedssprüche* - арбитражные решения
- (25) *Das Industrieland-Mitglied* - развитая страна-член

Во всех приведенных выше примерах термины являются композитами, представленными атрибутивными сочетаниями. То есть, первый компонент выступает как детерминирующий (*Welthandels-*, *Einspruchs-*, *Streit-*, *Sonder-*, *Schieds-*, *Industrie-*), а второй – как детерминируемый (*-organisation*, *-gremium*, *-handlungen*, *-gruppe*, *-sprüche*, *-land-Mitglied*). Такие композиты чаще всего передаются на русский язык при помощи словосочетаний с подчинительной связью компонентов, а именно согласованием, при котором первый детерминирующий компонент преобразуется в прилагательное.

Помимо грамматической трансформации композита в атрибутивное словосочетание в примере (25) *Industrieland-Mitglied* используется прием модуляции и компонент *Industrie-* передается при помощи прилагательного *развитая*, так как под термином *Industrieland* понимается страна с развитой экономической и индустриальной системой. А в примере (23) *die Sondergruppe* применяется прием конкретизации при передаче

детерминирующего компонента *Sonder-* с помощью прилагательного *третейская*. В немецком варианте данный компонент подчеркивает цель создания органа (*Sonder – особого назначения, специальная*), в то время как в русском языке в основе номинации скорее лежит членский состав данной группы (*третейский – независимый, состоящий из третьих лиц*).

- ***субстантивные многокомпонентные сочетания со связью управление:***

Однако существуют примеры, при которых атрибутивные композиты передаются с помощью словосочетаний с подчинительной связью «управление», как в следующих примерах:

- (26) *Die Streitparteien* - стороны спора
- (27) *Das Streitbeilegungsorgan* - Орган по разрешению споров
- (28) *Die Sachverständigengruppe* - консультативная группа экспертов
- (29) *Das Konsultationsersuchen* - запрос на проведение консультаций
- (30) *Das Konsultationsverfahren* - процедура проведения консультаций

В примере (28) *Sachverständigengruppe* - консультативная группа экспертов происходит не только замена композита словосочетанием с подчинительной связью, но и добавление смыслового компонента *консультативная* для конкретизации функции данного органа.

При переводе термина (29) *Konsultationsersuchen* с помощью словосочетания *запрос на проведение консультаций* добавляется компонент *проведение*, как и в случае с переводом композита *Konsultationsverfahren* (30) словосочетанием *процедура проведения консультаций*. Таким образом, двухкомпонентные композиты передаются на русский язык с помощью сложных словосочетаний, состоящих из трех компонентов. В первом случае добавление компонента не несет никаких изменений с точки зрения семантики и является необязательным, так как вариант «запрос на

консультацию» тоже возможен по правилам русского языка, хотя он носит более разговорный характер. Добавление компонента в примере (30) обусловлено тем, что словосочетание «процедура консультаций» было бы неправильным из-за особенностей строя русского языка, следовательно, термин языка перевода не был бы эквивалентен термину оригинала. Однако передача сложного термина простым существительным «консультации» с опущением остальных компонентов тоже не представляется возможной. Данный термин является названием статьи соглашения, и здесь важен не сам факт наличия консультации, а то, как осуществляется их проведение. Из этого можно сделать вывод, что такой вариант перевода обусловлен контекстом.

d) Замена сложных слов однокорневым словом

(31) *Das Konsensverfahren* – консенсус

(32) *Das Schiedsverfahren* – арбитраж

(33) *Der Verfahrensverlauf* - разбирательство

В данных примерах компонент *-verfahren* в значении *процесс/процедура* опускается в русском переводе, так как он не является обязательным для абсолютного понимания термина. Кроме того, сохранение компонента «процесс» создало бы эффект чрезмерности в примере (31) (*Eine Entscheidung ist im Konsensverfahren getroffen* – решение принято на основе *процедуры* консенсуса). Первые компоненты сложного слова при этом передаются с помощью русских эквивалентов.

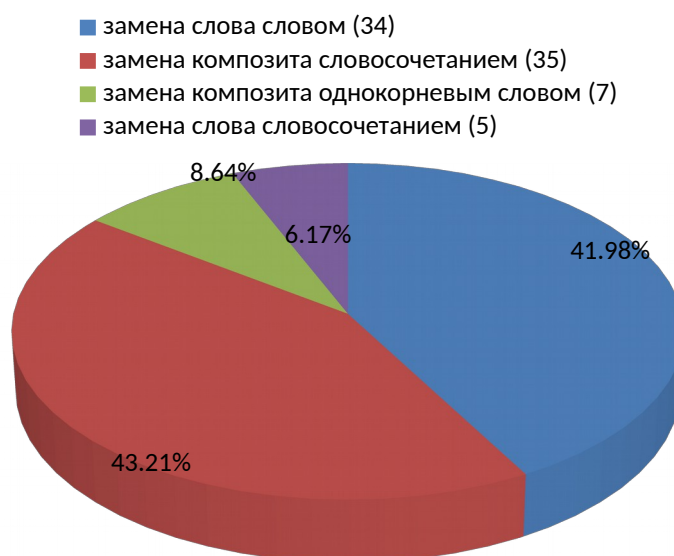
То же самое происходит при передаче термина *Verfahrensverlauf*, так как в случае перевода обоих компонентов композита в русском языке могла бы возникнуть тавтология «процесс хода». Используя прием смыслового развития, переводчик передает немецкий термин русским соответствием *разбирательство* (то есть ход урегулирования возникшего конфликта).

(34) *Die Gegendarstellungen* - опровержение; заявления, представленные с целью опровержения

Передача термина *Gegendarstellungen* в проанализированном нами документе осуществляется двумя способами: с помощью описательного перевода и заменой сложного слова простым. Сочетание предлога *gegen* – *pro* и существительного *Darstellung* – *изложение обстоятельств* передаются синонимичной данной конструкции лексемой *опровержение*, либо отражающим его значением существительным с причастным оборотом.

Таким образом, группы терминов, выраженных существительными, имеют следующее процентное соотношение:

Термины, выраженные существительным(81)

2.1.2 Перевод глаголов, наиболее часто употребляющихся в языке права.

При подборе материала для анализа мы ориентировались не только на узкопрофессиональные термины, но и на наиболее употребительные в языке права лексические единицы. Хотя глаголы, по сути, не являются терминами, некоторые из них можно охарактеризовать как типичные с точки зрения

употребления в правовых документах. Поэтому мы проанализируем перевод некоторые таких глаголов в нашей работе. В данной группе также можно выделить несколько подгрупп:

- Передача простого глагола однокорневым эквивалентом
- Передача однокорневого глагола словосочетанием
- Передача с помощью глаголов с отличным объемом семантики

а) Передача простого глагола однокорневым эквивалентом

Как и в случае с терминами, выраженными существительными, при передаче глаголов преобладает тенденция к их переводу однокорневыми эквивалентами.

- (35) Alle Lösungen dürfen <...> die Erreichung eines der Ziele dieser Übereinkünfte nicht *behindern*. - Решения <...> не должны <...> *препятствовать* достижению какой-либо из целей этих соглашений.
- (36) Die Mitglieder *erkennen an*, dass damit die Rechte <...> gewahrt werden sollen - Члены *признают*, что система урегулирования споров имеет целью охранять права
- (37) <...> kann eine Sondergruppe ein schriftliches Gutachten einer Sachverständigengruppe *anfordern*. - <...> третейская группа может *запросить* у консультативной группы экспертов консультативный доклад в письменной форме.
- (38) Das DSB *ernennt* die im Einspruchsgremium tätigen Personen für vier Jahre. - ОРС *назначает* лиц для выполнения функций Апелляционного органа на четырёхлетний срок.
- (39) Bei der Einsetzung einer Sondergruppe kann das DSB seinen Vorsitzenden *ermächtigen*, das Mandat <...> der Sondergruppe festzulegen.
- ОРС может *уполномочить* своего председателя определить полномочия третейской группы <...>.

Нередко перевод таких глаголов зависит от контекста и может различаться в рамках одного документа.

- (40) Alle Dritten werden schriftlich *aufgefordert*, ihre Standpunkte darzulegen. - Все третьи стороны *приглашаются* изложить свои мнения в письменной форме.
- (41) <...> *fordert* die Sondergruppe die beschwerdeführende Partei *auf*, ihren Fall darzulegen <...>. - <...> третейская группа *предлагает* стороне, которая подала жалобу, представить дело <...>.
- (42) <...> die Partei, gegen die Beschwerde geführt wird, wird *aufgefordert*, ihren Standpunkt darzulegen. - <...> стороне, против которой подана жалоба, *предлагается* изложить свою точку зрения.

Так, в примерах (40)-(42) немецкий глагол *auffordern* передается с помощью русских глаголов *предлагать* и *приглашать*. Изначально семантика глагола *auffordern* скорее подразумевает настойчивую просьбу, но при передаче на русский переводчик выбирает более нейтральные варианты, возможно, подчеркивая, что стороны соглашения действуют на добровольной основе.

- (43) *Unterbreitet* eine Streitpartei der Sondergruppe eine vertrauliche Fassung ihrer schriftlichen Stellungnahmen <...>. - <...> сторона спора *представляет* третейской группе конфиденциальную версию своих письменных заявлений <...>.
- (44) <...> *unterbreiten* die Streitparteien der Sondergruppe schriftliche Stellungnahmen <...>. - <...> стороны спора *передают* третейской группе письменные заявления <...>.

В данных примерах один и тот же глагол *unterbreiten* в зависимости от контекста переводится как *представлять* или *передавать*, при этом оба русских глагола различаются объемом семантики. *Представлять* имеет более

широкое значение – ознакомить с информацией, при этом используя различные способы ее передачи (вербальные и невербальные), а глагол *übermitteln* отражает лишь факт отдачи и получения. Русский глагол *предоставлять* также может служить переводом глагола *vorlegen*, как в приведенном ниже примере:

- (45) Beide Parteien *legen vor* dieser Tagung der Sondergruppe schriftliche Gendarstellungen <...> vor. - Стороны *представляют* третейской группе, до ее заседания, письменные опровержения <...>.

При переводе однокоренного слова *übermitteln* в документе используется термин *Übermittlung*, не имеющий общего корня ни с одним из представленных выше глаголов:

- (46) *Übermittlung* des Schlussberichts an die Streitparteien - *передача* сторонами спора окончательного доклада

b) Передача однокоренного слова словосочетанием

- (47) <...>so bietet der Generaldirektor oder der Vorsitzende des DSB <...> gute Dienste, Schlichtung und Vermittlung an mit dem Ziel, die Parteien bei der Streitbeilegung zu *unterstützen* <...>. - Генеральный директор или председатель ОРС предлагают <...> свои добрые услуги, согласительную процедуру или посредничество с целью *оказания содействия* сторонам в разрешении спора <...>.
- (48) Bevor ein Mitglied einen Streitfall *vorlegt*, *prüft* es, ob ein Vorgehen im Rahmen dieser Verfahren Erfolg verspricht. - Прежде, чем возбудить дело, член *осуществляет свою оценку*, будет ли плодотворным действие на основе настоящих процедур.
- (49) Die Mitglieder *verpflichten sich* grundsätzlich, ihren Beamten die Tätigkeit als Mitglieder von Sondergruppen zu gestatten. - Члены *принимают на себя обязательство*, как правило, разрешать своим должностным лицам входить в состав третейских групп.

(50) Die Mitglieder *bekräftigen*, dass sie an den Grundsätzen <...> festhalten.

- Члены *подтверждают* свою готовность соблюдать принципы урегулирования споров <...>.

Во всех четырех примерах однокорневые глаголы передаются с помощью синонимичных аналитических глагольных конструкций – словосочетаний с подчинительной связью управление, состоящих из глагола и существительного, либо глагола и предложной группы. Такие аналитические конструкции характерны как для немецких, так и для русских правовых документов, но данный вид перевода не является единственным. Так, в случае с глаголом *bekräftigen* перевод может различаться в зависимости от контекста.

(51) Die Mitglieder *bekräftigen* ihre Entschlossenheit, die Wirksamkeit der <...> angewendeten Konsultationsverfahren zu verstärken und zu verbessern.

- Члены *заявляют* о своей решимости усилить и повысить эффективность процедур проведения консультаций <...>.

В данном примере глагол переведен однокорневым эквивалентом *заявлять*, близким по значению к первому варианту перевода.

с) Передача с помощью глаголов с отличным объемом семантики

(52) <...> Dass eine Massnahme, die bereits Gegenstand eines Verfahrens der Sondergruppe ist, Vorteile *zunichte macht* <...>. - <...> что мера, уже являющаяся предметом рассмотрения третейской группы, *аннулирует* выгоды <...>.

(53) <...> eine Streitpartei *teilt* dem DSB förmlich *mit*, dass es dagegen Einspruch erhebt <...>. - <...> какая-либо из сторон спора официально *уведомит* ОРС о своем решении подать апелляцию <...>.

Немецкий пример *zunichte machen*, выраженный глагольным словосочетанием, имеет довольно широкое значение *уничтожать*, не имеющее отношение к официально-деловому стилю. На русский язык он передается однокорневым глаголом *аннулировать*, имеющим более узкое

значение и сочетаемость. Так же глагол *mitteilen* общим значением *сообщать* переводится глаголом *уведомить*, употребление которого более характерно для официально-делового стиля. Таким образом, в обоих случаях применяется прием конкретизации. Глагол *уведомить* может так же выступать переводом немецкого глагола *unterrichten*:

- (54) In diesem Fall wird das DSB entsprechend *unterrichtet*. - В этом случае они уведомляют об этом OPC.

В некоторых случаях перевод осуществляется при помощи приема генерализации:

- (55) <...> so kann jede Partei, die Streitbeilegungsverfahren angestrengt hat, beim DSB die Genehmigung *beantragen* <...>. - <...> любая сторона, прибегнувшая к процедурам урегулирования споров, может *попросить* OPC дать разрешение<...>

- (56) Das DSB ist demnach befugt, <...> die Aussetzung von Zugeständnissen und sonstigen Verpflichtungen <...> zu *genehmigen*. - OPC имеет полномочия <...> *разрешать* приостановление уступок и других обязательств <...>.

В представленных примерах немецкие варианты *beantragen* (*ходатайствовать*) и *genehmigen* (*одобрить, санкционировать*) имеют более узкое значение и более характерны для юридических текстов, чем глаголы *попросить* и *разрешить*, которыми они передаются на русский язык. Во втором примере также имеется номинальный предикат *ist befugt*, передачу которого на русский язык мы рассмотрим в другой группе примеров.

В зависимости от контекста глагол *beantragen* может так же передаваться русским вариантом *требовать*:

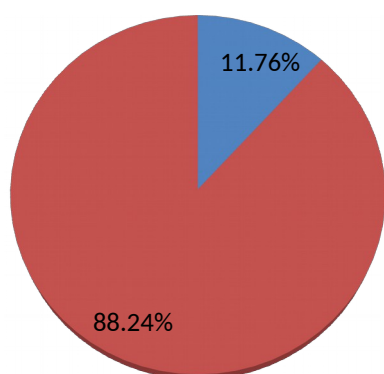
- (57) *Beantragen* mehrere Mitglieder die Einsetzung einer Sondergruppe <...>. - Если два члена или больше *требуют* учреждения третьей группы <...>.

В этом случае значение глагола конкретизируется, так как русский вариант *требовать* несет в себе большую императивность, чем нейтральный немецкий глагол *beantragen*.

Анализ терминов, выраженных глаголами, показал, что примеры распределяются согласно приведенным выше группам следующим образом:

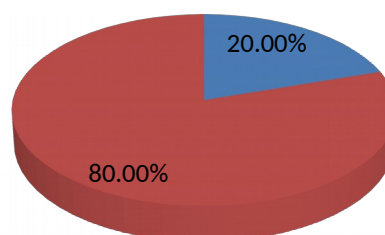
Глаголы (34)

- передача слова словосочетанием (4)
- передача слова словом (30)

Однокорневые глаголы (30)

- передача соответствием с отличным объемом семантики (6)
- передача соответствием с эквивалентным объемом семантики (24)

2.1.3 Перевод предлогов

Несмотря на то, что большинство простых предлогов немецкого языка переводятся с помощью русских эквивалентных служебных слов, мы обнаружили в рассматриваемом нами документе несколько примеров интересной передачи однокомпонентных предлогов на русский язык. В основном это касается сочетаний вида «предлог + название документа/раздела документа/юридической процедуры». В таких случаях в русском языке преобладает замена простого предлога на сложный отыменной. При этом перевод одного и того же предлога может варьироваться в зависимости от контекста:

(58) Konsultationen *gemäss* Artikel XXII – консультации, проводимые *на основе* статьи XXII

(59) Im Verlauf von Konsultationen *gemäss* den Bestimmungen einer unter die Vereinbarung fallenden Übereinkunft - в ходе консультаций, проводимых *в соответствии* с положениями охватенного соглашения

(60) Streitigkeiten, die *gemäss* den Konsultations- und Streitbeilegungsbestimmungen der in Anlage 1 vorgelegt werden - споры, передаваемые на рассмотрение *на основе* положений о консультациях и об урегулировании споров Соглашений, перечисленных в Дополнении 1

В примерах (58) и (60) предлог *gemäß* переводится на русский язык предложной группой *на основе*, а в примере (59) – предложной группой *в соответствии*, которая является прямым переводом немецкого предлога. В случае (58) и (60) можно предположить, что был применен прием модуляции для того, чтобы избежать частых повторов, и переводчик применяет предложную группу со схожим значением.

Русский отыменной предлог *на основе* также имеет другое соответствие в немецком документе:

(61) *im Rahmen* dieser Vereinbarung - *на основе* настоящей Договоренности

Здесь русскому отыменному предлогу в немецком языке тоже соответствует предложная группа *im Rahmen*. Прямым переводом данной немецкой конструкции является предложная группа *в рамках*. Но в данном примере можно говорить о некотором семантическом отличии рассматриваемого перевода от передачи предыдущих конструкций. Если в примерах (58), (59) и (60) скорее подразумевается значение «основываясь на чем-то», то здесь речь идет о том, что деятельность сторон не выходит за пределы данной договоренности, то есть, она должна основываться только на ней. Поэтому можно говорить о применении смыслового развития.

(62) Verfahren *nach* Artikel 21 - процедуры, *предусмотренные* статьей 21

(63) *nach* diesen Verfahren - в соответствии с указанными процедурами

(64) *nach* Artikel 13 Absatz 2 eingesetzte Sachverständigengruppen - к консультативным группам экспертов, учреждаемым в соответствии с положениями пункта 2 статьи 13.

Предлог *nach* в сочетаниях с названиями юридических документов или процедур, как в примере (63) и (64) в данном документе чаще всего переводится с помощью эквивалентов: простого предлога *согласно* или сложного отыменного предлога *в соответствии с*.

Но в примере (62) производится замена частей речи, предлог заменяется причастием, и используется прием конкретизации. Если в предыдущих случаях исключается возможность несоответствия каких-либо действий с положениями статей соглашения, то в данном примере автор документа указывает на непосредственное упоминание описываемых процедур в самих статьях.

(65) Konsultationen <...> *über* deren Rechte und Pflichten – консультации <...> *в отношении* их прав и обязательств

(66) *aus* zwingenden Gründen - в силу вынужденных обстоятельств

При передаче предлога *über* в примере (65) также применяется прием модуляции. Переводчик, переосмысляя значение предлога *über* - *о*, подбирает выражение с синонимичным значением «консультации, относящиеся к правам и обязанностям», то есть *консультации в отношении прав и обязанностей*. То же самое происходит с предлогом *aus*, которому соответствует русский перевод *из-за*. Отыменной предлог *в силу*, так же имеющий причинное значение, является результатом применения модуляции и имеет более официальную стилистическую окраску.

2.2 Анализ перевода многокомпонентных структур

2.2.1 Перевод терминов, выраженных атрибутивными словосочетаниями

В данном параграфе мы рассмотрим две подгруппы отобранных нами примеров с точки зрения их структуры при передаче их на русский язык:

а) Передача с сохранением структуры оригинала

Как и в предыдущих группах, перевод таких терминов может осуществляться передачей их эквивалентами, как с точки зрения структуры, так и с точки зрения семантики, как представлено в примерах ниже:

- (67) Ständiges Einspruchsgremium - постоянный Апелляционный орган
- (68) besondere oder zusätzliche Regeln - специальные или
дополнительные правила
- (69) Gemeinsamer Markt - общий рынок
- (70) einschlägige Bestimmungen - соответствующие положения

Однако в некоторых случаях переводчик, сохраняя структуру оригинала, прибегает к лексическим трансформациям:

- Модуляция/смысловое развитие
- (71) Allgemeine Bestimmungen - общие положения
- (72) Allgemeines Abkommen über den Handel mit Dienstleistungen -
Генеральное соглашение по торговле услугами

Одно и то же прилагательное в составе рассматриваемых терминов передается на русский язык разными способами. Атрибут *allgemein* в первом случае переводится на русский язык с помощью своего основного значения *общий*. Однако во втором примере переводчик прибегает к модуляции. Для данного типа соглашений используется термин *генеральное соглашение*, так как оно устанавливает все основные, или генеральные, принципы регулирования социально-трудовых отношений между сторонами.

- (73) Förmliche Gegendarstellungen - официальные опровержения

Прямой перевод прилагательного *förmlich* – *формальный* толкуется как «произведенный по форме/в законном порядке». Используя прием смыслового развития, переводчик употребляет атрибут *официальный* в качестве русского соответствия, так как опровержения, поступающие в законном порядке, считаются *официальными*.

(74) zuständige Organe - компетентные органы

hohe Beamte - Старшие Здесь прилагательное *zuständig* имеет прямое значение *ответственный* за что-либо. Орган, ответственный за какую-либо сферу отношений между сторонами договора, упоминающуюся в договоре, должен обладать соответствующей компетенцией для урегулирования вопросов в данной сфере. Поэтому логичным представляется перевод этого компонента на русский язык прилагательным *компетентный*.

(75) Hohe Beamte – старшие должностные лица

В представленном словосочетании детерминирующий компонент *hohe* выступает в значении *занимающий более высокую позицию*. Поэтому с помощью приема смыслового развития можно провести аналогию с выражением «старший по званию» и передать данный атрибут прилагательным *старший*. Помимо этого, субстантивированное прилагательное *Beamte* передается с помощью словосочетания с подчинительной связью согласование, в котором присутствует дополнительный компонент *лица*. Такое добавление обусловлено тем, что без него прилагательное *должностные* не имело бы смысла, как в случае с парой *Dritte – третьи лица*. У термина *Beamter* также имеется вариант перевода на русский язык словом *чиновник*, однако данный вариант является более употребительным для общего, непрофессионального языка и может даже иметь негативную семантику «равнодушный работник» при употреблении в разговорной речи. Именно поэтому соответствие *должностные лица* является более предпочтительным для перевода правового документа.

(76) *Zwingende Gründe* - вынужденные обстоятельства

В данном примере второй компонент словосочетания *Gründe* имеет прямое значение *причины, предпосылки*. Развивая мысль, переводчик прибегает к приему модуляции: причинами не осуществления каких-либо условий может послужить некое положение дел, то есть обстоятельства, вынуждающие стороны не следовать соглашению (*Die Streitparteien lehnen vorgeschlagene Mitglieder nur aus zwingenden Gründen ab* - *Стороны спора не возражают против этих кандидатур, кроме как в силу вынужденных обстоятельств*). Поэтому при переводе существительное *Gründe* заменяется на компонент *обстоятельства*.

- Антонимический перевод

(77) *Nicht öffentliche Tagung* – закрытое заседание

Атрибут *nicht öffentlich* подразумевает, что на заседание допускаются лишь члены организаций, проводящие это заседание. Так как вариант *не открытое заседание* является двусмысленным и не позволяет достичь точности и ясности в передаче термина на русский язык, переводчик прибегает к антонимическому переводу *закрытое заседание*.

b) Передача с изменением структуры оригинала

Примеры данной группы также можно распределить по нескольким подгруппам в зависимости от произведенной при переводе трансформации:

- Замена определений в препозиции на причастные обороты

(78) *Einvernehmlich erzielte Lösungen* - решения, принятые по взаимному согласию

(79) *Die beschwerdeführende Partei* - сторона, подавшая жалобу, жалующаяся сторона

Грамматическая трансформация данного вида является типичной для таких структур и обусловлена особенностями немецкого и русского языка,

поэтому причастие прошедшего времени в препозиции *erzielte*, передается на русский с помощью причастия *принятое*. В данном случае так же имеет место прием модуляции, так как немецкий вариант скорее отражает процесс достижения согласия, а причастие *принятое* – результат. Наречие *einvernehmlich*, обозначающее *взаимоприемлемый*, то есть, *с которым согласны все стороны*, также подвергается модуляции при переводе: в русском ему соответствует предложная группа *по взаимному согласию*.

В примере (79) сложное причастие *beschwerdeführende*, состоящее из двух компонентов, передается причастным оборотом с эквивалентным значением *подавшая жалобу*. Здесь второй компонент причастия *führende* – *ведущий* заменяется на причастие *подавшая*, так как сочетание *подать жалобу* в русском языке является устойчивым клише.

Однако при переводе аналогичного ему термина-антонима *Beklagte Partei* переводчик использует прием модуляции.

(80) Die beklagte Partei - сторона-ответчик

Если дословный перевод звучит как *сторона, на которую подали жалобу*, то перевод, представленный в рассматриваемом документе, отражает следствие подачи жалобы на сторону соглашения, то есть ответ на нее, поэтому термин переводится сложной двухкомпонентной лексемой, состоящей из двух существительных *сторона-ответчик*.

- Опускание компонентов

В подобранном материале встретился только один пример, при переводе которого происходит опускание некоторых лексических компонентов:

(81) unter die Vereinbarung fallende Übereinkünfte - охваченные соглашения

Передавая на русский язык название соглашений *unter die Vereinbarung fallende Übereinkünfte*, переводчик намеренно опускает предложную группу *unter die Vereinbarung*, так как из контекста самой договоренности становится понятно, что имеются в виду соглашения, на которые распространяется ее действие. Кроме того, при передаче всех компонентов примера в русском языке возникла бы тавтология, так как немецкий термины *Vereinbarung* и *Übereinkunft* могут иметь в русском один и тот же перевод - *соглашение*.

- **Описательный перевод**

В исследуемом документе нам встретился только один случай применения описательного перевода:

(82) Die plurilaterale Handelsübereinkunft - торговое соглашение с ограниченным кругом участников

В первом примере перевод прилагательного *plurilateral*, образованного от латинских корней *pluralis* – *множественный, многообразный* и *latus* – *сторона*, с помощью эквивалентного русского прилагательного не представляется возможным. Под таким термином подразумевается соглашение, в котором учувствуют не все страны-члены ВТО, поэтому на русский его название передается с помощью описательного перевода. Но в других документах встречается термин *плюрилатеральные соглашения*, так же образованный от латинских корней.

В то же время, аналогичный термин в следующем примере, который так же включает в себя атрибут, образованный от латинских корней, передается на русский язык с помощью эквивалентной структуры и другой лексической трансформации:

(83) D a s multilaterale Handelssystem - многосторонняя торговая система

Здесь, в отличие от первого примера, вид торговой системы *multilateral* передается с помощью прилагательного-эквивалента *многосторонняя*. Оно является переводом латинских компонентов *multum* - *большое количество* и *latus* – *сторона* и отражает смысл названия торговой системы, в которой участвуют более двух субъектов международного права, и каждый пользуется привилегиями в отношениях с остальными партнерами.

2.3 Перевод канцеляризмов

Помимо терминов в юридических текстах обильно используются канцелярские выражения, которые представляют собой определенные штампы деловой речи. К ним можно отнести следующие подгруппы:

- Предложные группы
- Аналитические глагольные конструкции
- Номинальные предикаты

а) Предложные группы

При анализе данной подгруппы не наблюдается общих тенденций в передаче структуры, однако на русский язык большинство предложным групп переводятся посредством модуляции.

(84) *in Abstimmung* mit den Streitparteien - *консультируясь* со сторонами спора

В данном примере переводчик применяет грамматическую трансформацию и производит замену предложной группы на деепричастие: конструкция *in Abstimmung*, имеющая первичное значение *при согласовании*, переводится посредством смыслового развития с помощью синонимичного деепричастия *консультируясь*. Хотя в данном случае вариант передачи предложной группы однокоренным к существительному *согласование* деепричастным оборотом *согласовывая что-либо со сторонами спора* тоже мог бы иметь место.

- (85) *im Einvernehmen* mit dem Vorsitzenden des DSB - *pri konsultatивном участии* председателя ОРС

Предложная группа *im Einvernehmen* в примере (85) имеет прямое значение *pri согласовании/pri взаимном согласии*. Стремясь достичь согласия в том или ином вопросе, стороны должны консультироваться по поводу своих действий с председателем ОРС, поэтому можно сделать вывод, что переводчик прибегнул к смысловому развитию и передал данную конструкцию на русский язык с помощью предложной группы *pri консultatивном участии*.

- (86) <...> werden die Berichte frühestens 20 Tage nach ihrer Übermittlung an die Mitglieder vom DSB *im Hinblick auf* ihre Annahme geprüft. - <...> доклады до истечения 20 дней с даты, когда они были распространены среди членов, не обсуждаются ОРС *с целью* принятия.

Дословным переводом предложной группы *im Hinblick auf* является предлог *ввиду* или предложная группа *в расчете на*. Опираясь на данные варианты перевода, переводчик с помощью модуляции передает данную предложную группу аналогичной структурой *с целью*, так как из контекста становится ясно, что доклады третейских групп, о которых идет речь, передаются в ОРС для их дальнейшего рассмотрения и принятия.

- (87) Die im Einspruchsgremium tätigen Personen wechseln *im Turnus*. - Лица, входящие в Апелляционный орган, выполняют свои функции в порядке ротации.

В рассматриваемом примере *im Turnus* имеет значение поочередно. Русское существительное *ротация* отражает значение данной предложной группы, но так как оно чаще имеет правостороннюю валентность (напр. ротация кадров) и не употребляется с предлогами, при переводе к нему добавляется компонент *в порядке*. Сказуемое, выраженное глаголом *wechseln*, переводится с помощью смыслового развития: члены апелляционного органа

сменяют друг друга, поочередно продолжая свою деятельность, следовательно, в переводе на русский сказуемым выступает словосочетание *выполняют свои функции*.

б) Аналитические глагольные конструкции

Примеры этой подгруппы являются наиболее частотными среди канцеляризмов. Такие конструкции распространены как в русском, так и в немецком языке, при этом их соотношение в обоих языках примерно одинаковое. Однако способы перевода могут различаться в зависимости от контекста.

- Передача с помощью эквивалентных структур

Часто примеры данной подгруппы переводятся такими же аналитическими глагольными структурами с эквивалентным значением.

(88) *zur Kenntnis bringen* - доводить до сведения

(89) *Einigung erzielen* - достигнуть соглашения

При передаче некоторых из них на русский язык часто имеют место лексические трансформации.

- Модуляция

(90) *Eine Frage zur Sprache bringen* - *поставить* вопрос

(91) *Standpunkte werden zu Protokoll genommen* - мнения должны быть *зафиксированы*

(92) *ein Mitglied ist der Auffassung, dass<...>* - член *считает, что <...>*

>

Аналитические глагольные конструкции могут заменяться при переводе однокорневыми глаголами, как продемонстрировано в примерах выше. Форма *zur Sprache bringen* может переводиться как *озвучить*, а если говорящий озвучивает вопрос, иными словами, *ставит его перед реципиентами*, то при переводе с помощью смыслового развития можно передать данную конструкцию устойчивым выражением *поставить вопрос*.

В примере (91) аналитическая структура *zu Protokoll nehmen* со значением *включать в протокол*, передается более лаконичным способом. С помощью приема модуляции глагол *nehmen*, общепринятый перевод которого звучит как *брать*, передается русским глаголом *фиксировать*. Протокол является письменной фиксацией любой информации, связанной с официальным взаимодействием сторон договора, поэтому все, что берется в протокол, фиксируется письменно. Кроме того переводчик опускает существительное *Protokoll*. В данном пункте соглашения, где речь идет об участии сторон в рассмотрении докладов третейских групп, реципиент может понять из контекста, что в ходе данного рассмотрения ведется протокол, поэтому компонент опускается без особого изменения смысла высказывания.

Выражение *der Auffassung sein* в примере (92) так же переосмысливается при передаче на русский язык. Значение конструкции *быть какого-либо мнения о чем-то* переводится простым однокорневым глаголом с синонимичным значением *считать*, так как русская аналитическая структура обычно не используется для присоединения объектного придаточного предложения, как в данном случае.

(93) Von wesentlicher Bedeutung sein - является необходимым

Структура *von Bedeutung sein* часто передается с помощью устойчивого перевода *иметь большое значение*, которое в примере (93) усиливается за счет прилагательного *wesentlich*, означающего *существенный*. Однако в данном примере переводчик при передаче на русский язык гиперболизирует эту семантику. Пример касается применения рекомендаций ОРС для успешного урегулирования споров, поэтому можно предположить, что, опираясь на семантику «*существование*» в немецком прилагательном, переводчик посчитал, что достижения решений невозможны без применения решений ОРС, и использовал при передаче немецкого выражения на русский прилагательное *необходимый*.

(94) *Besonders Rechnung tragen* - уделять особое внимание, учитывать

Устойчивое выражение *Rechnung tragen* в русском языке чаще всего переводится словосочетанием *принимать в расчет*. В обоих случаях перевода применяется смысловое развитие, но в первом варианте сохраняется структура аналитической глагольной конструкции, а во втором – используется более емкий перевод с помощью однокорневого глагола. Так как в русском для отражения значения *принимать в расчет* есть конструкция с похожим значением *принимать во внимание*, а существительное *внимание* также часто сочетается с глаголом *уделять*, производится передача немецкого выражения с помощью словосочетания *уделять внимание*. А во втором случае, переводчик подбирает однокоренное слово к переводу компонента *Rechnung* – *расчет* и передает выражение с помощью глагола *учитывать*.

- Конкретизация

(95) *Bezug nehmen auf etw.* - называть, указывать

В примере оба варианта перевода также являются результатами лексических трансформаций. Устойчивое выражение *Bezug nehmen auf etw.* имеет прямое значение *ссылаться на что-либо*. Глагол *указывать* имеет более общее значение, связанное с направлением чужого внимания на что-либо, чем *ссылаться*, который, в свою очередь, является конкретным примером указывания на что-то с целью подтверждения или оправдания. Глагол *называть* является прямым следствием процесса, отраженного в глаголе *ссылаться*, так как адресант идентифицирует при назывании то, на что ссылается. Из этого можно сделать вывод, что при переводе в обоих случаях был использован прием конкретизации.

(96) *Einspruch erheben* - подать апелляцию

Хотя в данном примере сохранена структура выражения при переводе, глагол передается, так же как и в предыдущем случае, с помощью конкретизации. Немецкий глагол *erheben* означает дословно *поднимать*,

заявлять, то есть его значение свидетельствует лишь о том, что какая-либо из сторон подняла вопрос о своей неудовлетворенности теми или иными заключениями. Однако русский перевод *подать* подразумевает сам акт предоставления апелляции в письменной форме с целью ее рассмотрения.

В других устойчивых сочетаниях русских глагол *подавать* может иметь иное соответствие в немецком:

(97) eine Beschwerde *vorbringen* - *подавать* жалобу

Здесь глагол *vorbringen* имеет схожий семантический объем с русским глаголом *подавать*.

с) Номинальные предикаты

При переводе номинальных компонентов сказуемых переводчик использовал различные приемы, поэтому классифицировать их по принципу применения трансформаций не представилось возможным.

При подборе материала встречались примеры, в которых переводчик сохранял номинальное сказуемое в тексте перевода, но при этом использовал лексические трансформации:

(98) Bindend sein – быть обязательным

(99) Befugt sein - иметь полномочия

(100) Massgebend sein - иметь преимущественную силу

(101) Vertraulich sein - являться конфиденциальным, носить конфиденциальный характер

Причастие *bindend* в примере (98) образовано от глагола *binden* со значением *связывать*. Так как данный глагол сочетается с существительным *обязательства* и является их свойством, причастие передается на русский язык с помощью приема модуляции прилагательным *обязательный*.

В примере (99) изменяется как именная часть сказуемого, так и глагол-связка. Причастие *befugt*, образованное от глагола *befugen* – *уполномочить*, в

сочетание с глаголом *sein* может переводиться на русский язык выражением с аналогичной структурой *быть уполномоченным*. Но так как прилагательное *уполномоченный* часто субстантивируется и используется в названиях должностей (уполномоченный по правам человека, уполномоченный по делам несовершеннолетних), переводчик передает данный предикат с помощью синонимичного выражения *иметь полномочия*.

Пример (100) так же полностью трансформируется при переводе. Прилагательное *massgebend* часто переводится русским эквивалентом *решающий, основополагающий*. При передаче данной конструкции переводчик прибегает к приему модуляции: в соглашении специальные правила при указанных условиях являются определяющими, то есть имеют преимущество перед остальными положениями. А так как в сфере юриспруденции принято говорить о юридической силе договора, подразумевающей область действия положений договора, при переводе добавляется компонент *сила* и используется формулировка *иметь преимущественную силу*.

Выражение *vertraulich sein* переводится в отобранном нами документе двумя способами, как показано в примере (101). Первый вариант перевода является эквивалентом с аналогичной структурой. Во втором случае глагол связка *sein* подвергается приему смыслового развития. Переводчик рассматривает глагол *быть каким-либо* в значение *обладать какими-либо характеристиками* и подбирает однокоренное существительное *характер*, которое часто употребляется в устойчивом выражении *носить какой-либо характер*.

В некоторых случаях сочетание глагола-связки и отглагольного прилагательного передается на русский с помощью глагола:

- (102) Unvereinbar sein - не соответствовать
- (103) Nicht anwendbar sein - не затрагивать

В обоих примерах наряду со структурным изменением используется прием модуляции. Прилагательное *unvereinbar*, образованное от глагола *vereinen* – *объединять*, имеет значение *несовместимый*. При этом подразумевается, что если какие-либо меры несовместимы с соглашением, они не соответствуют его положениям. Поэтому при передаче на русский язык именованное сказуемое преобразуется в глагол с синонимичным значением *не соответствовать*.

То же самое происходит в примере (103). Здесь отглагольное прилагательное *anwendbar* имеет значение *применяемый*. Данное именованное сказуемое употребляется в пункте соглашения об особых положениях, к которым не должны применяться определенные действия в целях исполнения других положений соглашения. Но, так как дословный перевод *быть неприменяемым* неоднозначен с точки зрения понимания и не является корректным с точки зрения правил русского языка, с помощью смыслового развития при переводе используется глагол с похожим значением *не затрагивать*.

В одном из отобранных примеров при передаче именованного сказуемого переводчик сохраняет тип сказуемого, однако заменяет глагол-связку на смысловый глагол и прибегает к конкретизации:

(104) Unberührt lassen – не наносить ущерб

Причастие *unberührt* образовано от глагола *berühren* – *прикасаться, затрагивать*. В предложении «Konsultationen sind vertraulich und lassen die Rechte jedes Mitglieds im weiteren Verfahrensverlauf unberührt» говорится, что проводимые консультации не затрагивают права сторон, при этом не уточняется, как именно. В русском тексте для передачи данного выражения хоть и используется похожая структура - номинальный предикат *наносить ущерб*, но его семантика является более конкретной.

2.4 Перевод аббревиатур

В выбранном нами тексте содержится всего несколько аббревиатур и, за исключением одной, все они передаются на русский с помощью транслитерации:

- (105) das GATS - ГАТС (англ. General Agreement on Trade in Services/нем. Allgemeine Abkommen über den Handel mit Dienstleistungen/ рус. Генеральное соглашение по торговле услугами
- (106) TRIPS-Abkommens - Соглашения по ТРИПС (англ. Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights/ нем. Übereinkommen über handelsbezogene Aspekte der Rechte des geistigen Eigentums/ рус. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности)
- (107) WTO-Abkommen - Соглашение о ВТО (англ. World Trade Organization/ нем. Welthandelsorganisation/ рус. Всемирная торговая организация)

Как в немецком, так и в русском тексте приложения к соглашению за основу берется английский вариант названия договоров и, соответственно, образованные от них аббревиатуры. Хотя в примере (107) английская аббревиатура совпадает с русским названием соглашения, поэтому нельзя однозначно сказать, является ли это переводом или транслитерацией английского варианта.

Лишь в одном случае мы видим, что аббревиатура в русском языке образована от переведенного названия органа:

- (108) «DSB» / Dispute Settlement Body/ Streitbeilegungsorgan – OPC/
Орган по разрешению споров

При переводе английского названия используется прием модуляции: существительному *settlement* – улаживание/урегулирование, которое в

немецком передано компонентом композита *-beilegungs-*, в русском языке соответствует синонимичная лексема *разрешение*. Данная замена могла быть произведена из эстетических соображений, так как в названии *Орган по улаживанию/урегулированию споров*, а, следовательно, и в аббревиатуре, на стыке слов находятся неудобопроизносимые гласные.

2.5 Перевод латинских включений

При анализе основной части примеров мы использовали в качестве исходного языка немецкий, но при подборе примеров данной группы стало очевидно, что в русском варианте соглашения латинские включения употребляются гораздо чаще, чем в немецком тексте. Скорее всего, это объясняется большей приверженностью русского правового языка к оперированию латинскими выражениями. Но так как употребление таких включений является неотъемлемой частью языка права, мы не стали исключать данную группу из анализа. Рассматривая нижеприведенные примеры, мы будем брать за основу составления группы русский перевод.

- (109) Verstöße gelten als *prima facie* - возбуждаемое дело считается *prima facie* делом

Единственным встретившимся нам примером использования одного и того же латинского выражения как в русском, так и в немецком варианте является выражение *prima facie* со значением *кажущийся достоверным, при отсутствии доказательств в пользу противоположного*.

В некоторых примерах латинский компонент соответствует прямому переводу его значения на немецкий язык:

- (110) Der Generaldirektor kann *von Amts wegen* gute Dienste anbieten - Генеральный директор может, действуя *ex officio*, предложить добрые услуги

В правовых документах латинское выражение *ex officio* применяется в значении *в силу занимаемой должности/по должности*. Аналогичный перевод на русский имеет и немецкая конструкция *von Amts wegen* – *из-за должности*.

(111) *einseitige Kontakte* - связи *ex parte*

В данном примере прилагательное *einseitige* является прямым переводом латинского выражения *ex parte*, которому в русском языке соответствует значение *односторонний/с участием только одной стороны*.

Лишь в одном случае немецкий вариант передачи латинского компонента является результатом переосмысления значения устойчивой формулы:

(112) *Artikel finden auf Schiedssprüche sinngemäss Anwendung* - статьи применяются *mutatis mutandis* к арбитражным решениям

В примере (112) латинское включение *mutatis mutandis* в русском языке трактуется как выражение *с учётом соответствующих различий/ с необходимыми изменениями*. Однако в немецком языке данной конструкции соответствует прилагательное, которое было подобрано при помощи смыслового развития. Для *правильного* и *целесообразного* применения указанных статей к арбитражным решениям следует учитывать расхождения между ними, поэтому при переводе используется наречие с близким значением *sinngemäss* – *осмысленный*.

Выводы к Главе 2.

При отборе примеров для анализа были выделены следующие тенденции:

1. Большинство отобранных для анализа единиц выражены терминами-существительными – 41,5% (из них 22% - композиты и 19,5% - простые существительные). Глаголы составляют 19% отобранного материала и представляют одну из основных рассматриваемых групп наряду с канцеляризмами – 18,4 %.
2. Как в немецком, так и в русском тексте документа в равной степени присутствуют сказуемые, выраженные однокорневыми глаголами, и аналитические глагольные структуры, которые часто взаимозаменяют друг друга. При этом в переводе глагол может соответствовать аналитической структуре с аналогичным значением и наоборот.
3. Некоторые термины имеют несколько вариантов соответствий в анализируемых текстах Приложения. Это, вероятно, объясняется стремлением избежать большого количества повторов в рамках одной статьи или пункта соглашения.
4. В русском тексте, по сравнению с немецкой версией, превалирует количество используемых латинских включений. Это можно объяснить большей приверженностью русских юристов к латинским устойчивым выражениям.

Также после проведения анализа передачи отобранных единиц немецкого текста на русский стали очевидны некоторые особенности их перевода:

1. Основная часть терминов (52,5%) передаются эквивалентами без каких либо семантических изменений. Из них только 13% подвергается структурным изменениям.
2. Наиболее часто применяемой грамматической трансформацией является замена слова на словосочетание (замена композита на

- словосочетание с подчинительной связью, замена однокорневого слова на словосочетание, добавление компонентов, перевод простых предлогов отыменными и т.д.) – 20%, реже встречается замена сложного слова или словосочетания однокорневым словом – 10% и замена однокорневого слова словосочетанием – 5%.
3. При переводе юридических терминов в 30% используется прием модуляции, 4,5% примеров подвергались конкретизации, в 3% анализируемых случаев применялась генерализация, 1,5% терминов передавался с помощью описательного перевода и 1,5% - посредством антонимического перевода. Добавление компонентов происходило в 6,5% случаях перевода терминов, а опущение компонентов - лишь в 4%.
 4. Передавая правовые термины и лексические единицы с официально-деловой семантикой на язык перевода, следует в обязательном порядке учитывать как узкий, так и широкий контекст, так как для некоторых из них характерна полисемия, и адекватный перевод может не соответствовать первичному значению лексемы или словосочетания.

Заключение

Юридические тексты давно стали неотъемлемой частью нашей жизни. И основой языка таких текстов служит его терминология. Правовые термины отличаются от терминологий других профессиональных сфер. Критерий точности и однозначности не может применяться к ним в той же мере, в какой он применяется к техническим или научным терминам, поскольку язык правовых документов больше приближен к общелитературному языку, заимствуя из него основную часть своей терминологии. Еще одной отличительной чертой юридических терминов является их абстрактность. В то время как технические термины обозначают конкретные денотаты или явления, лексемы официального языка отражают абстрактные понятия. Более того, язык юриспруденции находится под большим влиянием латыни, о чем свидетельствует большое количество латинских включений или латинских корней у терминов. Однако, несмотря на такие особенности, юридические термины отвечают таким требованиям, предъявляемым в терминологии, как стандартизованность, экспрессивная нейтральность, лаконичность и, главное, соотнесенность с другими понятиями данной терминосистемы.

Однако при передаче юридических терминов возникают сложности, связанные с их особыми характеристиками. Каждый термин имеет определенную значимость и место в своей терминологической системе, которые должны сохраняться при переводе. Эквивалент, подобранный при переводе, должен также отвечать критериям однозначности, ясности и нейтральности. По причине того, что правовая терминология напрямую зависит от традиций, культуры и правовой системы государства, термины в разных языках могут различаться объемом семантики или вообще не находить соответствий в другом языке. Важным критерием хорошего перевода является и специальная подготовка переводчика, его компетентность и эрудиция.

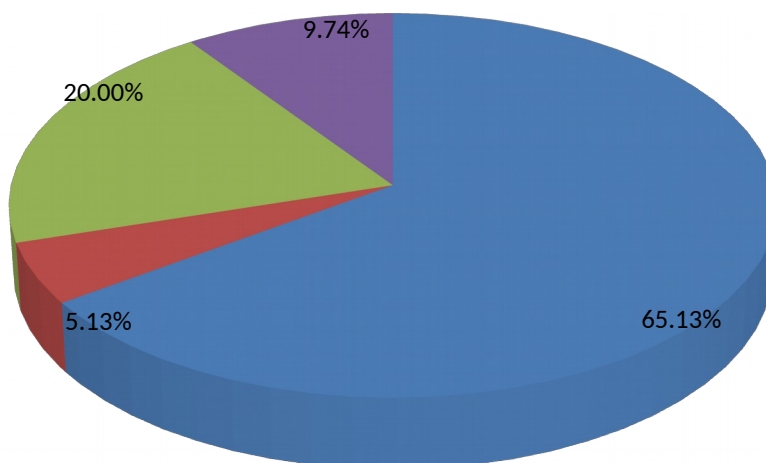
Для передачи терминов на язык перевода переводчик нередко вынужден прибегать к трансформациям, то есть преобразованиям, носящим формально-семантический характер, с помощью которых осуществляется переход от единицы оригинала к единице перевода [Комиссаров 1990: 172]. В ходе анализа исследований Комиссарова, Рецкера, Швейцера и Миньяр-Белоручева классификация В.Н. Комиссарова оказалась наиболее полной и структурированной и трансформации, представленные в ней, были выбраны нами для анализа перевода терминов.

В рамках анализа было проанализировано 195 и их аналоги на русском языке. Проведенное исследование помогло нам выявить основные закономерности. При переводе отобранных нами терминов применялись следующие грамматические трансформации:

- замена сложного слова словосочетанием
- замена сложного слова однокорневым
- замена однокорневого слова словосочетанием

Грамматические трансформации

■ передача без изменения структуры ■ замена слова словосочетанием
■ замена композита словосочетанием ■ замена композита словом

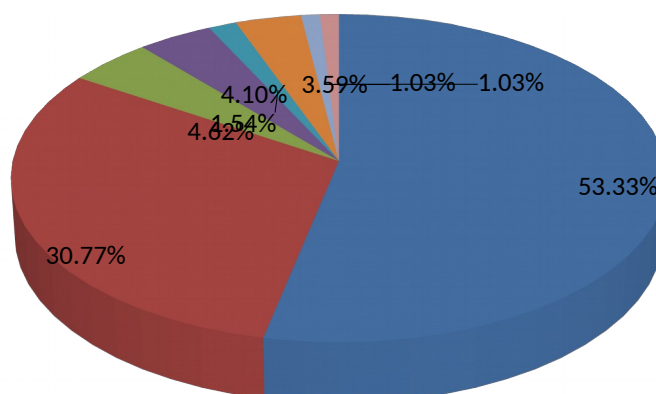
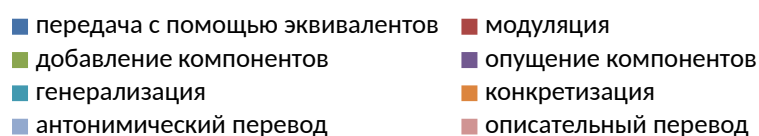

Среди лексических трансформаций в процессе перевода применялись следующие:

- Семантическое развертывание (модуляция)

- Добавление лексических компонентов
- Опущение лексических компонентов
- Описательный перевод (экспликация)
- Генерализация
- Конкретизация
- Антонимический перевод

Лексические трансформации

Основной особенностью перевода юридической терминологии является то, что контекст играет неотъемлемую роль в точном понимании значения термина. Это обусловлено многозначностью употребляемых терминов, о которой мы говорили ранее. Поэтому в некоторых случаях встречался контекстуальный перевод, расходившийся с первичным значением термина.

Проведя подробный анализ передачи терминов немецкого языка права на русский язык, мы пришли к выводу, что использование трансформаций может по-разному отражаться на тексте перевода. В большинстве случаев

модуляция, конкретизация, описательный перевод и добавление компонентов помогают добиться однозначности термина и способствуют лучшему пониманию его значения. Иногда добавление смысловых компонентов придает термину более официальный окрас. Приемы генерализации и опущения компонентов способствуют устранению чрезмерности и тавтологии, а также упрощают термин, делая его более доступным для неквалифицированного реципиента.

В конце нашего исследования приведен глоссарий, составленный из отобранных для анализа примеров. Термины и слова, характерные для языка права, указаны в алфавитном порядке и приведены с переводом. Данное приложение может быть использовано для подготовки к переводческим заказам по тематике ВТО или в качестве сопроводительного материала для курса по юридическому переводу.

Библиографический список

Русские и иностранные источники

1. Алексеев С.С. Государство и право: Начальный курс. – М., 1993. – 126 с.
2. Алексеева И. С. Введение в переводоведение - Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
3. Алимов В.В. Юридический перевод. Практический курс. Английский язык. – Москва: КомКнига, 2005. – 160 с.
4. Бархударов Л. С. К вопросу о типах межъязыковых лексических соответствий. // Лингвистические аспекты теории перевода (Хрестоматия). – Ереван: Лингва, 2007. – С.155-193.
5. Бархударов Л. С. Язык и перевод. - М.: Междун. отношения, 1975. – 240 с.
6. Богатырева Н.А. Стилистика современного немецкого языка. – М.: Издательский центр "Академия", 2005. – 336 с.
7. Брандес М.П. Стилистика текста. Теоретический курс: Учебник. — 3-е изд., перераб, и доп. — М: Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2004. — 416 с.
8. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды Московского Института истории, философии и литературы. Т.5. – М.: 1939. – С.3-54.
9. Власенко С.В. Договорное право: практика профессионального перевода в языковой паре английский – русский. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 320 с.
10. Гак В.Г., Григорьев Б.Б. Теория и практика перевода. Французский язык. Учеб. пособие. — М.: Интердиалект+, 2000. — 456 с.
11. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. 3-е изд. – М.: Высшая школа, 1981. – 325 с.

12. Гамзатов М.Г. Техника и специфика юридического перевода. Сб. статей. – СПб.: 2004. – 184 с.
13. Глушко М.М. Функциональный стиль общественного языка и методы его исследования. - М.: Высшая школа, 1974. – 160 с.
14. Головин Б.Н. Лингвистические основы учения о терминах. Учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 1987. – 104 с.
15. Головин Б.Н. Термин и слово // Термин и слово: межвузовский сборник. - Горьковский ГУ, 1980. – 189 с.
16. Гришенкова И.А. Требования к термину как единице, именующей понятие // Языки профессиональной коммуникации: Материалы международной научной конференции. / Гришенкова И.А – М.: 2006. – С. 94-96.
17. Дементьева Т.М. Лингвистические особенности немецкого языка права. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. №2(4), 2009. – С.107-111.
18. Квитко И.С. Термин в научном документе. - Львов: Вища школа, 1976. — 125 с.
19. Комиссаров В.П. Слово о переводе. – М.: Международные отношения, 1973. – 215 с.
20. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие – М.: ЭТС, 2001. – 424 с.
21. Комиссаров В. Н. Теория перевода. - М.: Высш. шк., 1990. - 254 с.
22. Латышев Л.К. Технология перевода. – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. – 280 с.
23. Левицкая Т.Р., Фиттерман А.М. Проблемы перевода. – М.: «международные отношения», 1976. – 208 с.
24. Лопатина Е.В. Особенности терминологических единиц. // ж. Теория и практика общественного развития. – Каснодар: «ХОРС», 2012. - №2. – С.6-10.
25. Максименко Е.С. Национально-культурная специфика номинации универсальных правовых концептов, создающих научную картину мира, в

- английской и американской юридической терминологии // Языки профессиональной коммуникации: Материалы международной научной конференции / Отв. ред. Е.И. Голованова. – Челябинск: 2003. – С.313-316.
26. Насонова Л.Р. Язык права в Германии, его семантические особенности и взаимосвязь с общенародным немецким языком.//Вестник МГОУ, Серия «Лингвистика». №1, 2011. – С.172-178.
27. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. – М.: Воениздат, 1980. – 238 с.
28. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. - М.: Московский Лицей, 1996. – 208 с.
29. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значений. – М.: Высшая школа, 1988. – 168 с.
30. Пиголкин А.С., Чернобель Г.Т. Юридическая терминология: понятие и классификация / Под ред. А.С. Пиголкина // Язык закона. – М., 1990. – Гл. 3. – С. 65.
31. Рецкер Я.И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык. 3-е издание. – М.: Посвещение, 1982. – 159 с.
32. Рецкер Я. И. Что же такое лексические трансформации? // Тетради переводчика, 1980. – №17. – С.72-84
33. Томсон Г.В. Курс юридического перевода (гражданское и торговое право). – М.: МГИМО, 2004. – 50 с.
34. Федотова И.Г. Теория и практика устного и письменного юридического перевода. - Дубна: Феникс+, 2008. – 176 с.
35. Федотова И.Г., Толстопятенко Г.П. Юридические понятия и категории в английском языке. Учеб. пособие. 3-е изд. – Дубна: Феникс+, 2006. – 376 с.
36. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. Учеб. Пособие. – М.: «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с.
37. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. – М.: Воениздат, 1973. – 280 с.
38. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1998. – 214 с.

39. Шелов С.Д. Терминоведение: семь вопросов и семь ответов по семантике термина. / С.Д. Шелов / НТИ. Сер. 2. – 2001. – №2. – С.2-11.
40. Эльгер П.А. Исследование стилистических особенностей юридической документации на материалах англоязычных правовых документов. Автореферат дис. канд. фил.наук [Текст]/ П.А.Эльгер. - Караганда: Изд-во КарГУ им. Е.А. Букетова, 2007. – 11 с.
41. Albrecht J. Übersetzung und Linguistik. 2. Aufl. – Narr Francke Attempto Verlag GmbH + Co.KG, Tübingen 2013.
42. Duve H., Weirich H. Die Verständigung zwischen dem Bürger und den Juristen kann verbessert werden. In: Der öffentliche Sprachgebrauch. Stuttgart, 1981. Bd. 2. S. 119-127.
43. Griebel C. Rechtsübersetzung und Rechtswissen: Kognitionstranslatologische Überlegungen und empirische Untersuchungen des Übersetzungsprozesses. – Frank&Timme GmbH, Berlin, 2013.
44. Mekis, Z. Der Wortaustausch zwischen dem Fachwortschatz des Tourismus und dem Wortschatz der Gemeinsprache. [Text] / Z. Mekis // Budapesti Gazdasagi Foiszkola. — Magyar Tudomany Napja, 2008. — S. 369–374
45. Pommer S. Rechtsübersetzung und Rechtsvergleichung. – Peter Lang GmbH, Frankfurt am Main, 2006.
46. Radziszewska A. Äquivalenz in Fachübersetzung – pragmatische Aspekte. In: Diskurs und Terminologie beim Fachübersetzen und Dolmetschen / Hrsg. J. Maliszewski. – Peter Lang GmbH, Frankfurt am Main, 2010.
47. Reinart S. Kulturspezifik in der Fachübersetzung. – Frank&Timme GmbH, Berlin, 2009.
48. Stickel G. Zur Kultur der Rechtssprache. In: Mitteilungen 10: Aspekte der Sprachkultur. Mannheim, 1984. S. 29-60.
49. Stolze R. Kulturelle Aspekte beim Fachübersetzen. In: Diskurs und Terminologie beim Fachübersetzen und Dolmetschen / Hrsg. J. Maliszewski. – Peter Lang GmbH, Frankfurt am Main, 2010.

Словари:

- Duden Deutsches Universalwörterbuch – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich, Dudenverlag, 2006. – 2016 S.
- С. И. Ожегов, Словарь русского языка. – Изд. 16-е, испр. / Под редакцией доктора филологических наук, профессора Н. Ю. Шведовой – М.: Русский язык, 1984. – 800 с.
- Справочный информационный портал <http://www.gramota.ru/>
- Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm <http://woerterbuchnetz.de/DWB/>
- Большой юридический словарь http://petroleks.ru/dictionaries/dict_big_law.php
- Словари и Энциклопедии Академик <http://dic.academic.ru/>
- Электронный словарь Мультитран <http://www.multitran.ru/c/m.exe?a=1&SHL=2>

Приложение

Глоссарий терминов

Das Abkommen	соглашение
in Abstimmung mit	консультируюсь с...
Allgemeines Abkommen über den Handel mit Dienstleistungen	Генеральное соглашение по торговле услугами
Allgemeine Bestimmungen	общие положения
von Amts wegen handeln	действуя <i>ex officio</i>
anerkennen	признавать
Anwendung finden	применяться
Die Anlage	дополнение
Der Antrag	запрос
Der Auffassung sein	считать
Der Ausgleich	компенсация
Die Ausnahmefälle	исключительные обстоятельства
Die Aussetzung	приостановление
auffordern	приглашать, предлагать
auf dem laufenden halten, sich	быть в курсе
aussetzen	приостановить
beantragen	попросить
Von Bedeutung sein	является необходимым
Die Beilegung von Streitigkeiten	урегулирование споров
im Beisein	в присутствии
behindern	препятствовать
Die beklagte Partei	сторона-ответчик
bekräftigen	заявлять
bekräftigen	подтверждать свою готовность
befugt sein	иметь полномочия
Die Bereinigung von Situationen	урегулирование ситуаций
sich berufen auf	ссылаться на
Der Beschluss	решение
Die Beschwerde	жалоба
die Beschwerde vorbringen	подавать жалобу
Die beschwerdeführende Partei	сторона, подавшая жалобу; жалующаяся сторона
Die besondere Regel	специальное правило
Die Bestimmung	положение
Bezug nehmen auf	называть, указывать
bindend sein	являться обязательным
Der Buchstabe (b)	пункт (b)

Die Darlegung	заявление
Dispute Settlement Body «DSB»	ОРС (Орган по разрешению споров)
Einigung erzielen	достигнуть соглашения
einleiten	применять
einschlägigen Bestimmungen	соответствующие положения
einseitigen Kontakte	связи ex parte
Die Einsetzung	учреждения
Einspruch erheben	подать апелляцию
Das Einspruchsgremium	Апелляционный орган
im Einvernehmen mit ...	при консультативном участии ...
einvernehmlich	взаимоприемлемый
Einvernehmlich erzielte Lösungen	решения, принятые по взаимному согласию
Das Einverständnis	согласие
Der Einwand	возражения
Die Entwicklungen bei Streitigkeiten	ход рассмотрения споров
Das Entwicklungsland-Mitglied	развивающаяся страна-член
ermächtigen	уполномочить
Die Ermittlung der Ursachen eines Streits	установление причин спора
erforderlich	необходимый
ernennen	назначать
ersuchen	запрашивать
fallen unter etw.	подпадать под
Feststellungen treffen	сделать выводы
Die Finanzdienstleistungen	финансовые услуги
Folge leisten	выполнить
förmliche Gegendarstellungen	официальные опровержения
das GATS;	ГАТС
Die Gegenbeschwerde	встречная жалоба
Die Gegendarstellung	заявление, представленное с целью опровержения; опровержение
gelten	применяться
Gemeinsamer Markt	Общий рынок
genehmigen	принять
Die Genehmigung	одобрение
Der Generaldirektor	генеральный директор
Der Generalrat	Генеральный совет
Die Gerichtsbarkeit	юрисдикция
gestatten	разрешать
Das Gutachten	консультативный доклад
hohe Beamte	старшие должностные лица

im Hinblick auf die Annahme	с целью принятия
Hinfällig werden	терять силу
Das Industrieland-Mitglied	развитая страна-член
Das Inkrafttreten	вступление в силу
Der Konflikt	коллизия
Das Konsensverfahren	консенсус
Das Konsultationsersuchen	запрос на проведение консультаций
Das Konsultationsverfahren	процедура проведения консультаций
zur Kenntnis bringen	доводить до сведения
Die Luftverkehrsdienstleistungen	услуги в области воздушных перевозок
die Liste von in Frage kommenden Regierungs- und Nichtregierungsfachleuten	индикативный список правительственных и неправительственных лиц
Das Mandat	полномочия
massgebend sein	иметь преимущественную силу
mitteilen	уведомить
multilateralen Handelssystems.	многосторонняя торговая система
Möglichkeit der Gewährung eines Ausgleichs	положения о компенсации
nicht anwendbar sein	не затрагивать
nicht öffentliche Tagung	закрытое заседание
nicht stattgeben	отклонить
Nichtregierungs-Sondergruppenmitglieder	независимые эксперты
Die Nicht-Überschreitung	отсутствие нарушений
Die Person	лицо
Die Pflicht	обязательство
Die plurilaterale Handelsübereinkunft	торговое соглашение с ограниченным кругом участников
prima facie gelten	считаться prima facie
zu Protokoll nehmen	фиксировать
prüfen	осуществлять оценку
Die Prüfung	рассмотрение
Rechnung tragen	уделять внимание, учитывать
Das Recht auf Auskünfte	право запроса информации
Rechte an geistigem Eigentum	права интеллектуальной собственности
Der Rechtsexperte	специалист по правовым вопросам
Die Rechtsgrundlage	юридическое основание
Die Rücknahme der betreffenden Massnahmen	отмена принятых мер
Der Sachverhalt	фактические обстоятельства дела

Die Sachverständigengruppe	консультативная группа экспертов
Der Schiedsrichter	арбитр
Die Schiedssprüche	арбитражные решения
Das Schiedsverfahren	арбитраж
Die Schlichtung	согласительная процедура
Das Schlichtungsersuchen	запрос на согласительную процедуру
Der Schlussbericht	окончательный доклад
schriftlich erfolgen	представляться в письменной форме
Die Sondergruppe	третейская группа
zur Sprache bringen	Поставить / озвучить (вопрос)
Die Streitbeilegung	урегулирование споров
ständiges Einspruchs-gremium	постоянный Апелляционный орган
Die Streitbeilegungsbestimmungen	положения об урегулировании споров
Das Streitbeilegungsorgan	орган по разрешению споров
Das Streitbeilegungssystem	система урегулирования споров
Die Streithandlungen	спорные действия
Streitfall vorlegen	возбудить дело
Die Streitpartei	сторона спора
Die Stellungnahme	заявление
Die Subvention	субсидия
sinn-gemäss	mutatis mutandis /соответственно
Die Traktandenliste	повестка дня
zum Tragen kommen	использоваться
TRIPS-Abkommens	Соглашения по ТРИПС
im Turnus	в порядке ротации
unbenommen bleiben (etwas bleibt unbenommen)	быть вправе сделать что-либо
übereinkommen	соглашаться
Das Übereinkommen über das öffentliche Beschaffungswesen	соглашение по правительственным закупкам
Die Übermittlung	передача
unberührt lassen	не наносить ущерба
unbeschadet + Gen.	несмотря на...
Die Unparteilichkeit	беспристрастность
unterbreiten	представлять, передавать
unterliegen	зависеть от...
unterstehen	подчиняться
unterstützen	оказать содействие
unvereinbar sein	не соответствовать
unter Vorbehalt	при условии / если предусмотрено
unter die Vereinbarung fallende Übereinkünfte	охваченные соглашения
in Verbindung stehen	быть связанным с...

vereinbaren	договариваться
Die Vereinbarung	договоренность
vermerken	указывать
Die Vermutung	презумпция
Die Vertragspartei	сторона соглашения
Verfahren bei mehreren Beschwerdeführern	процедуры, применяемые в случае подачи жалоб несколькими сторонами
Das Verfahren der Sondergruppen	процедура работы третейских групп
Der Verfahrensverlauf	разбирательство
vorlegen	представлять
Die Verletzung	нарушение
Die Vermittlung	посредничество
Sich verpflichten	принимать на себя обязательство
Die Verpflichtungen	обязательства
Der Verstoss	нарушение
vertraulich sein	носить конфиденциальный характер, являться конфиденциальным
Die Verwaltung	механизм применения Договоренности
Das Verzeichnis	перечень
Das Völkerrecht	международное публичное право
Die Vorlage	заявление
Der Vorteil	выгода
Die Welthandelsorganisation	Всемирная торговая организация
Der Widerspruch	коллизия
Das WTO-Abkommen	Соглашение о ВТО
Der WTO-Ausschuss	Комитет ВТО
Der WTO-Rat	Совет ВТО
Die Zollunion	Таможенный союз
zugegen sein	присутствовать
Die Zugeständnis	уступка
zügiges Schiedsverfahren	ускоренный арбитраж
zunichte machen	аннулировать
Die Zusammensetzung der Sondergruppen	состав третейских групп
Die zusätzliche Regel	дополнительное правило
zuständiges Organ	компетентный орган
Zwingende Gründe	вынужденные обстоятельства
Der Zwischenbericht	предварительный доклад
Die Zwischenprüfungsphase	стадия предварительного рассмотрения

Перевод предлогов

anhand der erteilten Auskünfte	в свете полученной информации
aufgrund der persönlichen Eignung	в личном качестве
aus zwingenden Gründen	в силу вынужденных обстоятельств
gemäss Artikel XXII	на основе статьи XXII
gemäss den Bestimmungen	в соответствии с положениями охваченного соглашения
gemäss den Konsultations- und Streitbeilegungsbestimmungen der in Anlage 1	на основе положений о консультациях и об урегулировании споров Соглашений, перечисленных в Дополнении 1
Im Rahmen dieser Vereinbarung	на основе настоящей Договоренности
Verfahren nach Artikel 21	процедуры, предусмотренные статьей 21
nach Artikel 13 Absatz 2 eingesetzte Sachverständigengruppen	консультативные группы экспертов, учреждаемые в соответствии с положениями пункта 2 статьи 13
Konsultationen <...> über deren Rechte und Pflichten	консультации <...> в отношении их прав и обязательств